

Заноза для графа

Автор:

[Ника Ёрш](#)

Заноза для графа

Ника Ёрш

«Заноза для графа» – фантастический роман Ники Ёрш, жанр юмористическое фэнтези, приключенческое фэнтези.

Окончив учебу, Джейд не ждала от судьбы подарков, но надеялась на лучшее. Зря!

Родной университет отправляет ее на обязательную отработку в Рагос – темный городок на окраине королевства, где расползается нечисть и пропадают люди.

Теперь мисс Дэвис предстоит заслужить уважение новых знакомых, разобраться в видах нечисти, не поддаться общей панике и даже поучаствовать в фиктивной помолвке!

Ника Ёрш

Заноза для графа

© Ёрш Ника

© ИДДК

* * *

Глава 1

И Рагос приветствует новых горожан

Дилижанс сильно трясло на разбитом участке дороги. Джейд сидела прикрыв глаза и старалась ровно дышать, пока его качало из стороны в сторону. Она ненавидела эту поездку и мечтала как можно скорее оказаться в том захолустье, куда послал ее родной университет.

– Укачивает, детка? – с ноткой издевки проговорил Каспиан Вудс, сидящий напротив с самым довольным видом. – Иди ко мне на колени, будет удобней.

Джейд приоткрыла один глаз и осуждающе посмотрела на парня.

Зеленоглазый блондин крепкого телосложения, не знающий отказа у девчонок из университета, и сейчас, спустя три дня пути, выглядел прекрасно. Тогда как ее саму можно было смело сдавать в музей нечисти, словно непонятное лохматое, измученное дорогой существо неопределенного пола.

– Так плохо? – на этот раз в голосе Каспиана послышалось сочувствие. – Ну выпей что-то еще из своего... что у тебя там есть? Ты же лекарь.

Он бросил красноречивый взгляд на саквояж, стоящий у бедра Джейд, и она с трудом удержалась от того, чтобы закатить глаза.

«Ты же лекарь» – фраза, которую Джейд слышала слишком часто. Ее использовали во всех, даже самых нелепых случаях, как магическое заклинание, надеясь на чудо. «Ты же лекарь», – сказал кузен Тим совсем недавно, затащив ее в укромный уголок сада, после чего бесстыже спустил штаны, показывая на сыпь ниже пояса. Романтика, да и только! А ведь много лет назад она была тайно, по-детски, в него влюблена! Но тогда еще не была лекарем...

Осторожно переместившись правее, Джейд отодвинула занавеску и посмотрела в окно.

Последний час дилижанс ехал мимо густого леса с высоченными кронами. На улице уже стемнело, и в неясном свете луны казалось, будто это не деревья шевелятся на ветру, а чудовища напевают из темноты, грозя разорвать изнеженных столицей путников.

От мельтешения перед глазами снова начало мутить, и Джейд быстро отпустила шторку, откинувшись на спинку сиденья.

– Какая ты нелюдима, Дэвис! – пожаловался Каспиан. – Я тут с ума схожу от скуки, а ты смотришь волком.

– Я на тебя вообще не смотрю, – проговорила Джейд, устало вздыхая.

– И я знаю почему...

Она покосилась на приятеля.

– Смущаешься, – заявил он. – Боишься проявить скрытые чувства. Понимаю.

Каспиан заразительно улыбнулся, и уголок ее губ так же дернулся, но вместо того, чтобы продолжить в том же духе, она попросила:

– Узнай, долго еще ехать?

– Я спрашивал час назад, оставался час.

– Вот именно. – Джейд раздраженно повела плечами. – Время вышло.

Раньше, чем Каспиан что-то ответил, дилижанс дернулся в последний раз и остановился. Джейд счастливо вздохнула, радуясь передышке, и снова выглянула в окно. И – о чудо! – впереди показалась пропасть, через которую медленно, со скрежетом, опускался громоздкий мост.

Каспиан приоткрыл дверцу, и в нос ударил запах стоячей воды. С южной стороны город под названием Рагос был «перекрыт» Серой рекой, и въезд оказался возможен лишь через подъемный мост, о чем их предупреждали заранее.

– Ну и вонь! – Каспиан захлопнул дверь. – Здесь просто невозможно нормально дышать.

Дилижанс снова тронулся в путь по опустившемуся мосту. Медленно, слегка покачиваясь и испытывая последние силы Джейд.

– Отвратное местечко. – Каспиан смотрел в окно, пылал от злости и комментировал все, что видел: – Под мостом не река, а какое-то болото, Дэвис! Сточная яма! А вокруг только лесные дебри. И луна кроваво-красная, выпуклая, того и гляди свалится нам на голову. У меня плохое предчувствие и никакого счастья от такой практики. Это как надо нас ненавидеть, чтобы сюда распределить? Ну, магистр Персиваль, ну...

Дальше Каспиан принялся грязно ругаться, совершенно не стесняясь присутствия Джейд. Оно и понятно – с тех пор как она переступила порог университета, желая получить образование, титулы и манеры остались где-то там, в прошлой жизни. Теперь она – всего лишь лекарь, по крайней мере, до окончания обязательной отработки после учебы. А дальше... дальше кто знает?

– О чем ты там размышляла, подруга? – Каспиан, как всегда не вовремя, ворвался в мечты. – Рассматривала мой профиль, пока я отвернулся? Млеешь, детка?

Джейд все же закатила глаза и села удобнее, сообщая спутнику:

– Я недостойна такого потрясающего мужчины, как ты, Вудс. Как бы ни мечтала о тебе – все зря. Признаю. И закроем уже эту тему раз и навсегда.

– Ага, сейчас, – он оскалился, демонстрируя два ряда идеально ровных белых зубов. – Три года я ждал ответного проявления симпатии, а тут возьмем и закроем. Нет, Джейд, так не пойдет, мне нужно настоящее признание, с чувствами, чтоб я поверил. И кто знает...

– Тогда придется еще подождать. – Она попыталась поправить остатки прически, но быстро поняла безнадежность затеи и опустила руки, бурча: – Сегодня я готова признаться только в ненависти к магистру Персивалю. И ладно он послал сюда меня, но ты-то чем насолил? Твой отец мог легко откупиться от

этой дыры.

– Я поехал, чтобы быть твоим рыцарем и защитником, Джейд, – с придыханием ответил он, чуть подавшись вперед. – Хотел доказать тебе серьезность своих чувств.

– Поэтому зажимал в каждом гостевом дворе по девке? – усмехнулась она. – Говори как есть, и хватит морочить мне голову.

– Мачеха узнала, что я растратил годовое содержание в клубе, – пожаловался Каспиан, снова став самым собой. – Устроила такой разнос! Истеричка. Вынесла мозг отцу, и тот сказал мне катиться к ругху под хвост. Кто же знал, что так и случится?

Каспиан выглянул в окно и снова поморщился.

– Это ненадолго. – Джейд улыбнулась. – Скоро твой отец одумается и ты вернешься в столицу, к картам, вечеринкам, клубам и девушкам.

– Само собой, – не стал спорить единственный наследник графа Уоллеса, скрывающийся под именем рода почившей матери, Вудс. – Но до тех пор я здесь. Непонятно где. Говорят, у них три боевых мага за последние полгода погибли.

– И два лекаря. – Джейд тоже была в курсе слухов, ходивших про городок с невзрачным названием Рагос.

– Ничего, где наша не пропадала! – Каспиан хлопнул себя по коленкам, сверкнул зелеными глазами и совершенно серьезно добавил: – Будут обижать, иди прямо ко мне, Дэвис! Не стесняйся.

– Спасибо, Каспиан. Только к тебе – это куда? – уточнила Джейд, как раз раскрывая саквояж в поисках документов для стражи. Судя по тому, как замедлилось движение дилижанса, они въезжали в город.

– Ладно, сам тебя найду, – подумав, ответил парень. – Больница здесь наверняка одна и у всех на виду, так что не потеряешься.

– Благодетель ты мой, – ответила Джейд, не скрывая сарказма. – Но да, лучше найди. Потому что та девица, которую ты зажимал в последней гостинице, не зря постоянно чесала грудь...

– Что?! – Каспиан округлил глаза. – И ты говоришь это только сейчас?

– Я бы сказала и тогда, если б ты не закрыл мне рот, обозвав строгой мамочкой и потребовав оставить вас в покое. – Джейд посмотрела на пышущего недовольством спутника с насмешкой и кинула ему в руки маленький стеклянный пузырек, инструктируя: – Пей по глотку перед сном и утром натошак. Как только зелье кончится, найдешь меня, выдам еще. Дня на три должно хватить.

– Ну ты и...

– Мы же договорились, Каспиан, сегодня никаких признаний, – прервала она его, подмигнув. – Скажешь мне все при новой встрече, защитничек.

Дверь дилижанса открылась, в поле зрения возникли два заспанных стражника.

– С прибытием в Рагос! – прохрипел один из них. – Джейд Дэвис, кто из вас?

Каспиан подался вперед, показываясь из тени и грубо рявкнув:

– Догадайтесь!

* * *

Больница Рагоса потрясла Джейд с первого взгляда, жаль только, не в хорошем смысле. Серая и унылая, как большинство зданий в округе, она выделялась тремя отсутствующими окнами на первом этаже, забитыми простой фанерой.

– Прибыли, мисс лекарка, – сказал возница, снимая с козел ее багаж.

Джейд все никак не могла решиться освободить нанятый экипаж. Придерживая шляпку, она задрала голову, разглядывая два этажа, сооруженных из грубого

камня и все еще надеясь на ошибку.

– Это больница имени святого Магнуса? – спросила она с затаенной надеждой. Вдруг в Рагосе две больницы и возница привез ее не туда?

– Святого Магнуса, да, – подтвердил он беспощадно. – Всего доброго вам.

Джейд поняла, что выбора нет, и спустилась из экипажа, замерев рядом с собственным багажом.

– Вы позвоните в дверь, мисс, – посоветовал возница перед тем как уехать. – Они на ночь запираются, еще добудиться нужно. Но, милые, пошли-пошли!

Последние слова были адресованы лошадям. Раздался цокот копыт по брусчатке... И резкое «Тпру-у!»

Джейд резко обернулась и увидела лошадей, вставших на дыбы. От них в сторону метнулась скрюченная фигура в черном плаще.

– Чтоб тебя! Куда прешь, недоу... Ох, ругхий хвост! Чур меня!.. А ну, гони-гони! – возница выругался на проходящего мимо господина, но быстро прервался, явно признав в горожанине кого-то из знакомых и – отчего-то – сильно поразившись встрече. Настолько сильно, что стал стегать бедных лошадей, веля им увезти его как можно быстрее.

А человек, едва не погибший под копытами, отбежал к стене на противоположной стороне дороги и двигался как-то бочком, что явно свидетельствовало о его нетрезвости.

Понаблюдав всю эту картину, Джейд хотела было подойти к пострадавшему, чтобы узнать, не нужна ли ему помощь, но тут единственный фонарь на другой стороне дороги мелькнул и погас. Джейд моментально передумала проверять неизвестного в одиночку.

Покачав головой, она быстро обошла собственные чемоданы, отодвинув ногой коробки со шляпками, после чего дернула за язык колокольчика, призывая кого-нибудь отозваться. Спустя полминуты, когда экипаж, привезший ее, уже

скрылся вдали, ей пришлось повторить звонок, и только тогда где-то в глубине больницы раздался скрип двери.

– Кого еще принесло? – услышала Джейд хриплый старческий голос. – И чего дома не сидится? И бродят, и бродят, тьфу! Погибель.

С той стороны отодвинули засов, и Джейд поспешно согнала с лица растерянное выражение, постаравшись выглядеть уверенно и даже немного надменно.

– Чего надо?! – рявкнули из-за двери раньше, чем она до конца отворилась. – Не похожа ты на раненую или обездоленную.

– И на том спасибо, – ответила Джейд, удивленно разглядывая низкорослую коренастую женщину с гнездом каштановых волос вместо прически. – Меня прислали к вам из Лифоршира.

– Зачем? – поразились женщины. Она прищурила маленькие глазки и дернула крупным носом-картошкой. – Делать им, что ли, нечего?

– По вашему запросу, – терпеливо ответила Джейд, подавая заранее приготовленный документ. – Я – новый лекарь.

– Ты?! Лекарь? – Нос женщины снова дернулся, а крупные пухлые губы слегка приоткрылись, что свидетельствовало о ее потрясении. – Чем докажешь?

– Я только что вручила вам бумагу. – Джейд нетерпеливо повела плечом и проговорила строго: – Мы могли бы продолжить беседу позже? Дело в том, что на той стороне...

Она обернулась, собираясь указать на пострадавшего человека, но тут же сбилась. Фонарь снова горел как ни в чем ни бывало, а вокруг не было ни единой живой души.

– Ну? – поторопила ее женщина, чего там?

Джейд непонимающе осмотрелась. Увы, ответа на ее молчаливый вопрос от мироздания не последовало, зато в лицо хлестнул холодный ветер, заставив

поежиться и оставить мысль о пропавшем незнакомце.

– Я хотела бы продолжить беседу в более располагающей обстановке, – наконец сказала она. – Три дня мне пришлось находиться в пути. Я очень устала и хотела бы привести себя в порядок перед тем, как увижу главного лекаря.

– Так он только завтра после обеда будет, – прервала Джейд женщина, убирая письмо в карман широкого белого платья, так и не прочитав. – Но ты проходи, коль не шутишь. Меня Марта зовут, я заведующая здесь.

– Мой багаж на улице, – намекнула Джейд, надеясь, что Марта кого-то позовет на помощь.

– Так давай занесем, чего ты его там бросила? – Всплеснув полными руками, женщина первой отправилась за чемоданами. – Ну и ну! Ты что, все приданое с собой привезла? Столько всего! А что в коробках?

– Шляпки, – ответила Джейд, и сама понимая, насколько глупо это прозвучало. На улице города было темно, лишь редкие фонари да луна освещали серые здания рядом с больницей, но и этого было достаточно, чтобы понять: за модой здесь вряд ли кто-то следит.

– Ладно, хватай оставшиеся вещи и иди за мной, покажу тебе твою комнату. – Марта снова вошла в здание, легко удерживая два крупных, набитых до отказа чемодана. Джейд ничего не оставалось, как захватить оставшийся скарб и последовать за женщиной.

– Соль у порога не развороши ногами! Что бы ни говорили, а от нечистых лучше пока ничего не придумали! И двери на щеколду закрой! – услышала она, стоило войти в тускло освещенный холл. – Не то прибьют нас ночью, и шляпки свои выгулять не успеешь.

Джейд послушно заперла дверь, поправила носком ботинка полоску соли и уже собралась найти свою провожатую, когда с улицы послышался звон битого стекла. Следом раздались крики и ругательства.

– Не вздумай высовываться! – Марта выскочила из-за угла раньше, чем Джейд успела что-либо предпринять. – Это в харчевне Эстли снова кто-то разборки устроил, чтоб его перекосило, заразу. Ничего, стража прибудет, разберется. Тебе повезло приехать именно сейчас.

– Правда? – Джейд с трудом удалось подавить нервный смешок.

Свое нахождение в этом городе она могла назвать по-разному, но только не везением.

– Да, у нас новый наместник уже дня три как объявился, свои порядки наводит. – За разговором Марта отняла у гостыи последний небольшой чемодан и пару коробок. – Молодец он, конечно. Важный такой, обстоятельный, говорит уверенно и перемен не боится. Вчера, например, ввел комендантский час, запретив людям появляться на улице после захода солнца.

Джейд вынула из кармана часы-медальон, откинула крышку и заметила не без иронии:

– Сейчас почти полночь. Дорогу освещают редкие фонари, и мой экипаж на пути в больницу никто не останавливал.

– Так я ж говорю: закон новый, – буднично пожала плечами Марта, – только вчера о запрете объявили. Тут время надо.

– Не очень-то у вас уважают наместника, – поделилась мыслями Джейд, осторожно сворачивая за женщиной в узкий коридор с несколькими закрытыми дверьми.

– Так он пока не заслужил, – хмыкнула Марта, толкая одну из них. – То, что родился графом, ничего не доказывает. Говорят, его сюда за провинность сослали, да и как иначе? У вас в Лифоршире небось про всякую нечисть только в учебниках читают, а тут ее столько, что...

– А бургомистр у вас есть? – прервала женщину Джейд.

– Конечно, – Марта улыбнулась одними губами, – мистер Андрис Тафт. Тот еще... законодел!

– Он тоже здесь недавно? – с усмешкой предположила Джейд.

– Почему? Этот как раз давно, чтоб его глейстиг к себе утащила. Вот твоя комната. Тебя как звать-то?

– Джейд Дэвис.

– Необычное имя, будто мужское. И характер под стать, ага? А что натворила-то?

– В каком смысле?

– Сюда таких, как ты, еще не высылали, – ответила Марта. – Красивая же, при манерах. Есть у нас мистер Лианэм, тоже из Лифоршира, так тот сразу видно – сын портного. Рваные раны штопает хорошо, но нелюдимый – страх. Посмотрит – и хочется переехать, желательно на другую сторону королевства. Ты другая. Так за что тебя? Отказала кому в милостях?

– Меня никто о милостях не просил, – тонко улыбнулась Джейд, чувствуя легкое раздражение от беседы, переходящей на личности. – А сюда послали, потому что вы отправили запрос. Это мой долг перед университетом – отработать положенный срок после учебы. Тут уж куда распределили.

– Училась плохо? – не унималась Марта. – Не умеешь ни ругха?

– Снова мимо. – Джейд сверкнула глазами и слегка вздернула нос, чувствуя себя оскорбленной. – Я отличный специалист, и в моих рекомендациях об этом сказано.

– А, вся гордая и независимая, значит, – усмехнулась Марта. – Сильно же ты задолжала своему университету. Ладно, отдыхай, обустройся. Душ и кухня в конце коридора. Вода только холодная, но ты ж магичка – нагрей себе в тазу, только не прожги! В хладнике есть немного сыра и вареного мяса, можешь есть. Только смотри на столе ничего съестного не оставляй – не хватало нам всякую мелкую нечисть привечать! От окон держись подальше и сама к двери не ходи.

Неспокойно у нас, привыкнуть надо.

– Благодарю.

Джейд с долей иронии проследила за тем, как Марта внесла ее вещи в темную комнату и вышла, отправляясь куда-то через холл. С тяжелым вздохом она нашла на стене выключатель и щелкнула им, на миг зажмурившись от яркого света.

– Не может быть все плохо, где-то должно начать везти, – прошептала Джейд, с надеждой открывая глаза.

Надежда умерла в муках, придавленная жуткой реальностью.

Это был чулан.

Маленькая комнатка без окон, с узкой кроватью и кое-как втиснутым шкафом.

Все остальное совсем крошечное свободное пространство занимали чемоданы и коробки со шляпками.

– Может, и правда соблазниться на Каспиана? – подумала вслух Джейд, медленно расстегивая плащ. – Забеременеть от него и родить наследника графу Уоллесу. В самом деле, куда девать мою гордость в такой комнате? Она просто не поместится. Отчего я раньше не замечала, насколько Каспиан отличная партия?..

Так, бормоча себе под нос всякие несуразности и кое-как вынув из чемодана умывальные принадлежности, Джейд все же приняла душ после долгого пути. Сыром она также не побрезговала, даже не смотря на легкий синюшный оттенок одной из его боковин. Остаток ночи прошел тихо и спокойно: в сравнении с дилижансом даже твердая низкая кровать в камере стала для нее отдушиной.

А вот пробуждение оказалось внезапным.

– Проснись, мисс! Как тебя, забыла! – Джейд дернули за плечо. – Мистер Сандерс приехал и требует тебя к себе.

– Кто такой мистер Сандерс? – перевернувшись в постели и еще не до конца понимая, где она, спросила Джейд.

– Главный лекарь же, ругх тебя побери! Он только что приехал, злой, как вурдалак.

Джейд мотнула головой, всмотрелась в лицо говорившей. Узнав наконец Марту, она пробормотала, потерпев лицо:

– Вурдалак? Неожиданно.

– Да, он сейчас как те ночные твари, что нападают на одиноких путников и высасывают кровь. До капли! – Марта нервно переступила с ноги на ногу.

– Кровопийца, значит. И вам доброго утра... – Поморщившись, Джейд все же встала и принялась натягивать платье поверх сорочки.

Заметив, что она справилась с одеждой, Марта выскочила в коридор, требуя:

– Скорее пойдем, мисс. Там что-то срочное. Не хватало, чтоб мне за тебя влетело.

Джейд как раз обулась и безуспешно принялась искать на стенах своей каморки зеркало. Увы, обнаружить его не удалось. Коса, заплетенная на ночь, растрепалась, но поправить ее не было никакой возможности.

– Дайте мне время хотя бы умыться, – попросила Джейд, понимая, что в таком виде выходить просто неприлично.

– Позже! Поверь, меньше всего его поразит твоя прическа, – ответила Марта, заставляя Джейд раздраженно поджать губы, но все же последовать на зов.

– Что могло такого приключиться, если я так срочно понадобилась? – спросила она, догоняя заведующую хозяйственной частью.

– Вот сама и спросишь. Мое дело – его слова передать.

Они как раз оказались в холле, и Джейд обратила внимание, что за окнами едва занимался рассвет.

– Я спала всего пару часов, – возмущенно заметила она. – Это немыслимо! У любой работы есть свой график и...

– У нас графиков нет, мисс, – отмахнулась Марта, подтолкнув ее к широкой двустворчатой двери. – Ты не болтай, а беги. Ни то Хисам Сандерс нас обоих того... Он в третьей палате. Мой тебе совет: не смущайся перед ним, не робей. Иначе сразу станешь девочкой на побегушках. У нас тут мужики в почете, не то что в ваших столицах.

Джейд усмехнулась, кивнула, не найдя что сказать на подобную откровенность, и вошла в широкий коридор в поисках нужной палаты.

Номер три оказался вторым справа. Дверь была приоткрыта, внутри говорили двое.

– Ещё пару дней – и будешь как новенький, Барт, – сказал низкорослый коренастый мужчина в белом халате. Он стоял к Джейд спиной, уткнув руки в бока. – А пока кость не срослась, придется потерпеть.

– Первый раз, что ли, мистер Сандерс, – насупился долговязый мужик, лежащий в кровати с перебинтованной рукой, – я и дома полежу.

– Знаю я, как ты полежишь, – лекарь скрипуче рассмеялся, – нет уж. Мое дело подлатать, а там, как выпишу, делай что хочешь. У меня статистика, Барт! Если испортишь ее – пеняй на себя.

Второй мужик ничего не ответил. Он заметил Джейд и не сводил с нее масляного взгляда. Его продолговатое простое лицо осветилось не самой красивой улыбкой, после чего он радостно проговорил:

– Доброго утречка.

Лекарь повернулся к Джейд и недоуменно свел густые седые брови. Сам он был лысым, лишь по бокам головы, над ушами, осталась редкая россыпь седых волос.

Поправив на носу очки с толстыми стеклами, лекарь удивленно спросил:

– Вы к кому?

– К вам, полагаю, – безмятежно ответила Джейд. – Марта сказала, вы требуете меня немедленно.

– Я?! – поразился лекарь. – У меня обход! Марта сошла с ума?

– Она лишь исполняла ваше требование, – проговорила Джейд, стараясь никак не проявить негодование от подобного тона.

Мужчина несколько раз моргнул, посмотрел на не менее обескураженного пациента, снова на нее... и вдруг нехорошо прищурился, уточняя:

– Джейд Дэвис?

– К вашим услугам, – она сделала книксен.

– Да не-ет, – протянул лекарь. – Не могли они со мной так...

Он ринулся прочь, забыв про пациента и едва не снеся новую сотрудницу.

Джейд не обиделась, но мысленную пометку отомстить сделала. Вообще она старательно верила в лучшее все то время, что шла за начальником. Он же, ни разу больше на нее не взглянув, вбежал в свой кабинет, открыл белую папку, найденную на массивном столе, и стал читать вслух:

– Джейд Дэвис. Так. Так... Двадцать лет. Положительные стороны: трудоспособность, стрессоустойчивость, отличные теоретические знания, маг первой степени! Замечательно... Отрицательные стороны: упрямство, вспыльчивость, несдержанность... Ага, так. Ну и?! Где?!

Мистер Сандерс схватил единственный имеющийся в папке листочек и потряс его перед носом Джейд.

– Где хоть одно упоминание?! – От гнева у него сверкали глаза. – Хоть один намек, что это про женщину?!

Джейд, поняв наконец, в чем дело, раздраженно повела плечами, сообщив простую истину, о которой узнала еще на первом курсе университета:

– У обучающихся лекарей, по мнению нашего декана, не может быть ни пола, ни титулов, мистер Сандерс. Мы все равны. Отличают нас лишь знания и успеваемость. Должно быть, в столице считали, что вы, как благоразумный человек, придерживаетесь того же мнения.

– Как благоразумный?! Вот как? – просипел мистер Сандерс, у которого от возмущения слегка сел голос. – Значит, равны?

Джейд невозмутимо кивнула.

– Это вам в столице сказали?

– Да.

– Хор-рошо, – он с силой хлопнул по столу открытой ладонью. – Прекрасно! Вот как они решили мне помочь! Прислать сюда сопливую девчонку!

– Полагаю, вас бы больше устроил сопливый мальчишка, – заметила Джейд, тонко улыбнувшись, – но все они отказались от прекрасной перспективы работать здесь.

– А вы с радостью согласились? – Лекарь стянул с носа очки,дохнул на них и стал нервно тереть стекла краем халата.

– Без радости, – призналась Джейд, – но училась я хорошо, от работы отлынивать не привыкла, а потому прошу относиться ко мне так же, как если бы перед вами стоял мужчина.

Лекарь вернул очки на нос и какое-то время просто смотрел на нее, размышляя о чем-то своем. Пару раз он кривился, дважды грустно вздохнул, но в итоге сказал миролюбиво:

– Что ж, не знаю, как вас мотивировали и что обещали, мисс Дэвис, но теперь уже и правда ничего не попишешь. Значит, просите не делать вам поблажек?

– Именно так.

– Так тому и быть. Тогда возвращаемся к тому, с чего началось мое утро. Мне пришел запрос от нашего многоуважаемого наместника, графа Баррингтона. Он, видите ли, внял мольбам жен пропавших в лесу охотников и собирается идти на их поиск. Вижу, вы не понимаете, к чему я клоню. Поясняю: по регламенту с графом должны отправиться два боевых мага и лекарь.

– Куда?! В лес?

– Да. На поиск пропавших охотников.

– Я?!

– Вы лекарь, мисс Дэвис? – В голосе мистера Сандерса послышалась издевка.

– Да, но...

– Но?

Джейд упрямо вскинула подбородок:

– Хорошо.

Мистер Сандерс усмехнулся и все же пояснил более спокойно:

– Да не бойтесь. Граф не дурак, вглубь леса не сунется. Думаю, он хочет выслужиться перед народом, показать, как печется о каждом из нас. Так что это будет показательное выступление, как раз и вы себя проявите.

– Я и не боюсь, – ответила Джейд, украдкой вздыхая от облегчения и про себя благодаря главного лекаря за пояснения.

– Вот и славно, – улыбнулся мистер Сандерс. – Тогда скажу Марте, чтоб наняла вам экипаж. Через час нужно быть в харчевне «Золотой фазан». Я предупрежу его сиятельство о вас.

Джейд ничего не оставалось, как выполнить распоряжение главного лекаря.

Предстоящая поездка представлялась ей серьезным испытанием, потому как лес, окружающий Рагос, пугал даже со стороны. Она бы и хотела убедить себя, что страх этот надуман, но как маг первой степени дара прекрасно понимала: там, среди могучих деревьев, действительно было нечто, от чего стоило держаться подальше.

– Снова вляпалась, – сокрушалась Джейд, выбирая платье для первого знакомства с местной нечистью. – Нужно срочно искать молчаливого улыбчивого богача и идти замуж. Как говорится, специалистом была, пора и честь знать...

* * *

Для поездки к лесу Джейд выбрала теплое дорожное платье, удобные полусапожки на низком каблуке и черный плащ с серебряной оторочкой. Волосы она собрала в простую прическу, уложив их наверх. Вяло улыбнувшись своему кривому отражению – чуть потресканное, почерневшее от времени зеркало нашлось в кухне, – Джейд негодуяще причмокнула губами.

– Это никуда не годится, – пожаловалась она сама себе и, протянув руку вперед, шепнула заклинание восстановления.

Увы, старому зеркалу ее старания не слишком помогли, оно было испорчено не только снаружи, но и внутри: слишком много негатива впитало. Расстроившись неудачей, Джейд запретила себе думать о приметах и начала повторять снова и снова: «Впереди удачный день». Так она надеялась убедить саму судьбу внести коррективы в планы на ее жизненный путь.

Последним штрихом перед выходом из больницы стали небольшая шляпка и черные, в тон плаща, перчатки. Подхватив саквояж с минимальным набором медикаментов и зелий, Джейд вошла в нанятый для нее экипаж, радуясь тому, что прибудет на место даже немного раньше намеченного.

– Даже не позавтракала, – недовольно буркнула неизвестно откуда взявшаяся Марта, сунув ей в руки сверток, оказавшийся куском лепешки с ветчиной: – Нака. Не дело это, голодной весь день бегать! Позже спасибо скажешь!

Джейд собиралась ответить, что надеется прибыть к обеду, но Марта уже ушла, а экипаж тронулся с места, заставив ее дернуться вперед и вцепиться в ручку двери. Убрав подношение Марты в саквояж, она придвинулась ближе к окну, чтобы как следует рассмотреть Рагос и его жителей.

Увы, с приходом нового дня серость, присущая городу, не развеялась: однотипные невысокие дома все так же жались друг к другу, выбоины на старых дорогах стали видны еще лучше, а люди, спешащие по своим делам, выглядели злыми и уставшими с самого утра.

У харчевни, где ждал граф Баррингтон, настроение Джейд и вовсе упало – все вокруг стал окутывать молочно-белый туман, принесший с собой запах сырости и ощущение тревоги.

– Будьте осторожны, мисс, – вместо прощания сказал ей возница таким тоном, будто уже прощался. – Места у нас гиблые, а вы такая молодая. Эх...

Посмотрев на нее с жалостью, мужик грустно усмехнулся, кивнул своим мыслям и крикнул гулкое: «Но!»

Пока Джейд провожала его задумчиво-негодующим взглядом, рядом скрипнула, повернувшись от порыва ветра, проржавевшая табличка с названием харчевни. Ноги окутал холодный туман.

– Брысь! – ругнулась на него Джейд, как на живого.

Брезгливо отмахнувшись от тумана ногой, она удобнее перехватила саквояж и ринулась на встречу с графом Баррингтоном. Сердце ее колотилось как сумасшедшее. Джейд вдруг осознала еще одну простую вещь: если его светлость скажет, что не хочет идти на поиск с женщиной, то... это, пожалуй, хуже, чем погибнуть от зубов нечисти. Работать дальше тогда ей просто не дадут...

– Добро пожаловать в наше заведение, – без энтузиазма сказала грудастая подавальщица, стоило Джейд войти в здание и замереть, испуганно осматриваясь.

Здесь было немногим уютнее, чем на улице, зато запах жареного мяса моментально пробудил аппетит.

Повернув голову вправо, Джейд бегло посмотрела на высокого мужчину, протирающего высокие пивные бокалы. Слева обнаружился большой камин, огонь в котором только начинал разгораться. А вверх вела широкая лестница, – видимо в номера для желающих уединиться. Вокруг же нашлось около дюжины прямоугольных столов с лавками, за которыми сидело несколько клиентов.

– Есть будете? – не скрывая раздражения, спросила грудастая, помахав перед собой засаленным листком, служащим меню. – Или посмотреть зашли?

– Я бы не отказалась от легкого завтрака, – ответила Джейд, исследуя взглядом теперь уже гостей заведения и убедившись, что нужный человек сидит за столиком в углу, спиной к ней.

– Так что принести? – подавальщица снова взмахнула меню.

В нос ударил резкий кислый запах, и Джейд опасливо покачала головой, не желая принимать листок.

– Мне то же самое, что тому господину, – указав на спину его светлости, она кивнула удивленной подавальщице, продолжив: – Это ведь граф Баррингтон?

– Он самый.

– Отлично, принесите заказ за его столик. Благодарю.

– Как скажете, – грудастая пожала плечами и удалилась в сторону кухни.

Проходя мимо двух занятых столов, Джейд почувствовала на себе заинтересованные липкие взгляды местных завсегдатаев. Благо у них хватило ума и воспитания никак не комментировать ее появление. Быстро

приблизившись к его светлости, она вежливо поздоровалась, уточнив:

– Могу я составить вам компанию?

В следующий миг мужчина поднял голову, оторвавшись от чтения газеты, и Джейд максимально очаровательно улыбнулась, понимая: этот человек абсолютно точно тот, кто ей нужен.

Четко очерченные губы статного широкоплечего bruneta с волевым квадратным подбородком и длинным прямым носом слегка перекасило влево. Так высокомерно полуулыбаться умели все аристократы, знакомые Джейд. Они впитывали это умение через пуповину, пока сидели в животе благородной надменной матери, чтобы начать использовать сразу после рождения, призывая всех вокруг трепетать.

– Почему бы и нет? – Его сиятельство слегка прищурил глаза и небрежным жестом указал ей на свободное место. Отложив газету, он вынул из кармашка пиджака часы с золотой цепочкой и, прикинув что-то в уме, заключил: – Пожалуй, время есть...

Грегори Баррингтон

«С радостью сообщаем о помолвке между герцогом Оливером Антуаном Иргеймом и леди Робин Стоунж», – прочел Грегори, после чего тонко усмехнулся.

Пристроил-таки его величество свою ненаглядную протезе! А говорил, она настроена только на замужество с графом Баррингтоном... Итог: король лгал, используя отказ Грега жениться как предлог, чтобы сослать его в Рагос и устроить охоту на ведьм. Теперь «безутешная» Робин станет герцогиней, о большем она и мечтать не могла, а он погряз в заботах об этом захолустье.

Подняв взгляд выше, Грегори с недовольством заметил дату трехдневной давности. К сожалению, получать новости из столицы в Рагосе быстрее не выходило.

– Знать бы, что так получится, женился бы из принципа. Все бы отдал, чтобы увидеть ее милое личико после моего предложения руки, сердца и свекрови, жаждущей пополнения, – процедил Грегори сквозь зубы и тут же зло усмехнулся, понимая: обманывает себя.

Нет, под венец ему пока рано, и его величество точно знал, на какое место давить. Но почему именно Рагос?.. Хоть бы намекнул, чем здесь заниматься.

Грегори быстро пролистал газету, выхватывая иные интересные события, и уже собрался отложить ее, чтобы наконец выпить порядком остывший кофе, когда случилось неожиданное: компанию ему предложила составить весьма симпатичная особа.

– Граф Баррингтон? – приятным голосом уточнила девушка, присаживаясь напротив после его приглашения.

– К вашим услугам, – кивнул он, гадая, кто перед ним и какую цель преследует.

– А я к вашим, – сказала незнакомка, подарив ему многозначительный взгляд и добавив вкрадчиво: – Полагаю, вы ждали меня.

– Я? Вас? – Грег задумался. Нет, эту красотку он определенно видел впервые и встреч ей не назначал.

Девушка прикусила нижнюю губу. Совсем ненадолго – какую-то пару секунд, но он засмотрелся и не сразу понял смысл сказанного дальше:

– Я от мистера Сандерса! – выпалила она, подавшись вперед. – Он передал, что вы нуждаетесь в моих услугах, и вот я здесь. Не отказывайтесь, ваше сиятельство! Вы ведь из столицы, а потому должны придерживаться более современных взглядов, чем многие в Рагосе.

Она умолкла, глядя на обескураженного Грега глазами, полными надежды. Но, ругая ее побери, о каком отказе речь? Кто ее послал? Сандерс?!

Граф нахмурился, вспоминая последнюю встречу с главным врачом.

Тогда матери стало плохо с сердцем. Во время их очередного спора о нежелании Грега жениться и дать потомство пришлось послать за лекарем. Ее сиятельство Марджери Баррингтон как всегда страдала, горько стонала и требовала прислушаться к мольбам. Грег же, в свою очередь, сказал, что в таком гадюшнике, как Рагос, не станет обзаводиться даже любовницей, так что надеяться ей точно не на что!

Мистер Сандерс, пытавшийся восстановить хрупкое здоровье вдовствующей графини и ставший невольным свидетелем некрасивой сцены, потом неожиданно высказался, попробовав своеобразно защитить родной город: «Вы неправы, ваше сиятельство, – поджимая и без того тонкие губы, проговорил он, – в Рагосе много прекрасных женщин, способных увлечь мужчину и скрасить их досуг. Даже для вашего взыскательного вкуса непременно кто-то найдется! Вот увидите!»

Тогда это показалось Грегу забавным, но не теперь. Граф внимательнее посмотрел на незнакомку, замершую перед ним в немом ожидании.

«Серьезно?! – подумал он. – Сандерс прислал мне возможную содержанку?!»

Настроение у Грегори было весьма скверным, и больше всего хотелось посоветовать девице следовать куда подальше, но чем дольше он смотрел в ее большие глаза, тем сильнее поддавался искушению. «Какого ругха? – подумал Грег в конце концов. – Почему нет?»

В отличие от большинства встречаемых им в этом жутком городишке женщин, незнакомка не вызвала резкого отторжения, что само собой показалось ему знаком свыше. Да и целеустремленность девицы неожиданно понравилась. Одежда у нее была простой, но хорошо подчеркивала ладную фигуру. Большие зеленые глаза искрили любопытством, а пухлые губки так и просили Грега снять стресс при помощи самого верного средства...

– Что ж, – с ленцой заговорил он, – пожалуй, я не откажусь от ваших услуг.

Девушка недоверчиво улыбнулась, и на ее щеках появились очаровательные ямочки. Грег заметил, как она тихонько вздохнула – опасалась его отказа.

– Очень хорошо, что между нами не возникло недопонимания, – проговорила она. – Спасибо!

На несколько мгновений их взгляды сцепились, и Грег определился: расслабиться с этой красоткой ему точно не помешает. Он уже собирался обсудить с ней условия будущих встреч, когда девица заерзала на лавке и уточнила первой:

– Так... что дальше, ваше сиятельство? Отсюда мы поедem только вдвоем или дождемся кого-то еще? Простите, меня впервые отправили с такого рода поручением, толком не проинструктировав.

Брови Грегори сами поползли вверх:

– Впервые? – повторил он, чувствуя нарастающий азарт внутри.

– Да. Но вы не переживайте, опыт у меня есть.

– Не понял. Вы немного сбиваете меня с толку.

– Ну, я все-таки специалист и практиковалась раньше, – гордо заявила она. – Даже анатомию изучала на телах умерших, чтобы потом не удивляться... сюрпризам разного рода! Теперь и это входит в обязательный перечень нужных знаний для таких, как я.

Грег подавился кофе. Закашлявшись, промокнул губы салфеткой и поправил ее, слегка усмехаясь:

– У трупов нет кровообращения, так что сюрпризы все еще возможны. И очень большие.

На щеках девушки выступил легкий румянец, когда она с негодованием проговорила:

– Я понимаю, о чем вы. Но меня подобным не смутить! Да, невозможно предусмотреть сразу все, но ничего, я не из робкого десятка. Вы же не думаете, что меня просто подобрали с улицы и прислали к вам? Я – одна из лучших

специалистов! – Помешкав, она тихо добавила: – Хотя знания и правда большей частью теоретические...

Грегори откинулся на спинку стула, прижав кулак к губам и обдумывая услышанное. Его настроение стремительно поднималось, и желание немедленно пообщаться с незнакомкой поближе также росло.

– Значит, кое-какие умения все-таки есть? – наконец спросил он, старательно пряча снисходительную улыбку.

– Я много чего могу! – кивнула она. – Мне лишь нужен опытный наставник, готовый подсказать, направить...

– Ну это мы устроим, – с готовностью отозвался Грег и, помешкав немного, признался: – Вы меня заинтриговали.

Девушка как раз сняла шляпку и принялась расстегивать плащ, радостно улыбаясь. Услышав его высказывание, она тоже призналась:

– Честно говоря, я очень боялась, что вы откажетесь брать меня, и теперь просто гора с плеч. Обещаю, вы не пожалеете, ваше сиятельство! Ныть про усталость я не стану и обузой не буду.

Грег открыл рот. Закрыв его. Кивнул и решительно отпил еще кофе. Горький ледяной напиток немного привел его в чувство.

– Что ж, я вам верю, – проговорил граф, стараясь выглядеть серьезным. – Особенно благодарен за обещание «не ныть». Это... дорогого стоит.

Девушка снова улыбнулась и высказала интересное предположение:

– Знаете, мне кажется, мистер Сандерс втайне мечтал досадить вам, потому послал меня. Он ждал, что вы разгневаетесь и пошлете меня к ругху под хвост. Но быть может, я слишком плохо о нем думаю.

– Ну, риск такой развязки и правда имелся, – задумчиво проговорил Грегори. – Однако даже если вы правы, мистер Сандерс сильно просчитался. Вы настолько

очаровательны, что я ни за что не посмел бы высказаться в ваш адрес подобным образом.

На ее щеках играли ямочки, а огромные зеленые глаза просто лучились удовольствием.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, и вдруг девушка спохватилась, спросив:

– Как считаете, я успею поесть? Ночь выдалась очень тяжелой, почти без сна. А подняли меня, как видите, с рассветом.

– Нет. – Грег выставил вперед ладонь, останавливая ее словесный поток и объясняясь: – Я сочувствую вам, что бы там ни случилось ночью. Возможно, вы снова изучали анатомию или что там еще... Но впредь не хочу знать ничего, кроме того, что касается нашего... э-м-м... дела. На будущее хотел бы уточнить еще один существенный момент: как только мы с вами решимся на...

Громкий смех одного из посетителей харчевни прервал графа на полуслове, заставив поморщиться и вспомнить, где они находятся.

подавшись вперед, граф заговорил гораздо тише, стараясь не привлекать ничьего внимания, кроме своей собеседницы:

– Так вот, как только мы с вами начнем сотрудничать, то вы больше никого не будете обслуживать. Кроме меня. Понимаете? Я ужасный собственник и консерватор. С этим придется мириться, предупреждаю вас. Мне все равно, что было раньше и какие у вас были планы, но с момента нашего первого, так сказать, времяпровождения заниматься можно будет только мной.

– Не уверена, что это понравится мистеру Сандерсу, – округлив глаза, проговорила девушка. – Все-таки он надеялся, что в будущем я и ему помогу.

– Что? – Теперь и у Грега едва глаза не выскочили. – Нет, с ним я договорюсь лично! Он не посмеет возразить. И да, вы успеете поесть. Ни в чем себе не отказывайте.

– Благодарю вас! – с чувством отозвалась незнакомка.

Какое-то время она смотрела на него почти с обожанием, но кто-то разбил тарелку, и девушка, вздрогнув, принялась озираться в поисках подавальщицы.

Теперь, когда она сняла шляпку, Грег смог полюбоваться ярко-рыжими волосами, уложенными в замысловатую прическу. Несколько выбившихся прядей обрамляли ее бледное лицо, придавая особый шарм, а маленький, чуть вздернутый носик выдавал не самый спокойный характер хозяйки.

Рассматривая ее, Грег ликовал, поражаясь тому, как удачно сложилось это утро. Девушка все больше нравилась ему и все сильнее распаляла неплохое воображение. Он уже предвкушал, с каким удовольствием начнет проверять на практике все ее теоретические знания, когда сбоку звякнуло.

– Завтрак для мисс, – проговорила подавальщица, перекладывая с подноса на стол чашку кофе. – Как у его сиятельства. Ещё что-нибудь?

Грегори испытал недоумение:

– Это ваш завтрак?

Рыжая недоуменно посмотрела на чашку, затем – со смесью злости и раздражения – на подавальщицу. Та пожала плечами и нагло усмехнулась, дожидаясь распоряжений.

– Я запомню вашу услужливость и непременно постараюсь ответить тем же, – сквозь зубы проговорила незнакомка. – Больше ничего не нужно.

– Приятного аппетита, мисс.

Рыжая едва не заскрипела зубами, но все же принялась пить принесенный кофе, успев подарить Грегу мимолетную улыбку, скорее напоминающую гримасу. Однако буквально спустя три глотка она просияла, помянув некую Марту, как святую, и вынула из своей сумки... сильно помятый сэндвич.

– Хорошо, что у меня все с собой, – пояснила она Грегу, принявшись жадно и при этом удивительно аккуратно есть.

Граф откинулся на спинку сиденья и, не сводя с девушки пытливого взгляда, задумчиво постучал пальцами по столу. От его внимания не ускользнули слова подавальщицы – девица заказала себе то же, что и он, но – судя по ее реакции – о предпочтениях Грега не догадывалась. Бедняга давилась кофе, изо всех сил делая вид, что напиток ей не противен. Притворялась она плохо. Зато сэндвич явно был что надо.

Покосившись на саквояж девушки, Грег невольно задумался, что еще она может носить с собой? Сменное белье? Запасное платье? Хорошее вино для романтического ужина?.. Книгу, чтобы почитать перед сном у любовника на плече? Любопытство и воображение так захлестнули его, что он даже собирался озвучить свой вопрос, только тогда вспомнив о манерах!

Он ведь так и не удосужился узнать имя девушки! Открыв рот, Грег собирался наконец познакомиться с рыжей, когда в харчевню с шумом ввалились двое мужчин. По форменной одежде и манере поведения сразу стало ясно: прибыли боевые маги для сопровождения в поисках. Шумно о чем-то споря, они быстро нашли нужный столик взглядом и двинулись вперед.

«Что ж, так даже лучше, – подумал Грег. – Вместо того чтобы наспех утешиться в объятиях рыжей нимфы сегодня, найду ее позже. И уж тогда посмотрим, сможет ли она сдержать стоны от усталости».

– Ваше сиятельство! – один из стражников, с которым граф уже был знаком, отвесил графу поклон.

– Мистер Доу, – Грегори кивнул ему.

– Так точно. А вот и наш новенький: Каспиан Вудс. Прибыл ночью из столицы по вашему вызову. Вместе с лекарем.

Грегори перевел взгляд на крупного светловолосого парня с хорошей выправкой и смекалистым взглядом. Поднявшись, он пожал мужчинам руки, уточнив с нетерпением:

– А лекарь?..

– Ваше сиятельство, – Каспиан Вудс склонил голову и тут же с улыбкой посмотрел на рыжую девицу, допивающую кофе, – как вижу, с лекарем вы уже знакомы. Здравствуйте, мисс Дэвис. Очень рад новой встрече.

Граф медленно обернулся, словно впервые взглянув на девушку, с которой беседовал последнюю четверть часа.

– Доброе утро. – Лекарь – а по всему выходило, это была именно она – промокнула губы салфеткой, грациозно поднялась из-за столика и, легко улыбнувшись сначала мистеру Вудсу, а после мистеру Доу, представилась последнему: – Джейд Дэвис. Очень рада знакомству. По просьбе графа Баррингтона буду сопровождать вас во время поиска пропавших.

«Джейд Дэвис, – повторил граф про себя, – присланная Сандерсом!!! Чтоб меня салезар покусал!»

– Что ж, можем отправляться, если вы не против, – предложил сержант Доу, с неудовольствием посмотрев на графа. – До леса нас доставит служебный экипаж, а там уж мы сами. Не знаю правда, как мисс будет чувствовать себя среди коряг в юбке...

– Мисс будет чувствовать себя прекрасно, – ответила рыжая, ни капли не смущаясь. – Не беспокойтесь обо мне и моей юбке. Ваша забота – пропавшие охотники.

Грегори не сводил глаз с мисс Дэвис, гадая про себя, в какой момент упустил нить разговора и настолько промахнулся с определением ее рода деятельности. По всему выходило, что это случилось сразу.

Он просто не ждал женщину! Да и кто вообще в здравом уме мог предположить, что ему в помощь пришлют девицу?!

– Ваше сиятельство? – мисс Дэвис вопросительно посмотрела на него. – Что-то не так?

– Нет.

Все не так!

– Но вы будто побледнели.

Она нахмурилась, сделала несколько шагов к нему и протянула к его лицу ладонь, не касаясь кожи, но замерев очень близко.

– Не чувствую никаких явных проблем, – проговорила девушка озадаченно.

– Потому что их нет, – немного более резко, чем хотелось бы, ответил Грегори. Поймав ее руку и слегка сжав холодные пальчики, отвел их от своего лица и отпустил, поясняя: – Я просто обдумывал, как нам лучше поступить.

И нужен ли в сопровождении такой лекарь?! Ругх, что он там нес про обслуживание только его лично?! Она догадалась?!

Грег снова посмотрел на девушку, та улыбнулась ему, мило и открыто.

Не поняла ничего, сделал вывод он.

Легким жестом руки Грегори отправил стражников на улицу, а сам помог Джейд надеть плащ, забрал ее саквояж и предложил опереться на его локоть. Мисс Дэвис, несмотря на возникшее недопонимание, продолжала нравиться графу. Всего минуту назад он представлял горячие прелюдии и, будто наяву, слышал жаркие стоны от рыжей красоти, а теперь ему пришлось запретить себе грязные мысли и настроиться на работу. Это было сложно. И болезненно.

– Вы чем-то озадачены, – заметила его замешательство Джейд.

Грег взглянул на нее и слегка улыбнулся, задумавшись теперь о том, как заставить ее отказаться от поездки в место, полное нечисти?! И ведь сам согласился, сам позвал, слезар его побери!

– Говорят, в местном лесу водятся даже ворлоки! – наконец сказал он.

– О, так вот причина ваших волнений, – поняла Джейд. – Но разве их не всех перебили? Я слышала, что их совсем не осталось.

– Кое-где еще всплывают особи. Жуткие твари, скажу я вам.

– Что ж, я понимаю ваше волнение, – кивнула мисс Дэвис. – Мистер Доу не внушает особого доверия. Но, к счастью, я знакома с мистером Вудсом и могу вас заверить: он отличный боевой маг и справится с любой напастью в случае нападения, не сомневайтесь.

Грегори – и сам маг с высшей степенью дара – закашлялся от возмущения.

– Это все от кофе натошак, – поделилась новой догадкой мисс Дэвис, останавливаясь. – Завтрак должен быть более плотным.

– Вы очень внимательны. – Граф раздраженно дернул уголком рта, решив быть предельно откровенным: – Но я беспокоюсь не столько о себе, сколько о вас. Возможно, регламент устарел и вам не стоит...

– Что? Вы ведь не хотите спровадить меня?! Ведь вы сами поддерживали идею моего сопровождения несколько минут назад! – Джейд сердито мотнула головой в сторону харчевни, едва не скинув шляпку. – Вы говорили, что с удовольствием воспользуетесь моими услугами и, больше того, требовали работать только с вами. Что изменилось теперь?

Несколько секунд граф сомневался, стоит ли выдавать себя. Сказать этой зеленоглазой красавице, на которую он все еще возлагал интересные планы, что принял ее за распутную девку? Чувство самосохранения победило.

– Похолодало, – как можно спокойнее ответил он, обреченно вздыхая и предпринимая последнюю отчаянную попытку, – а вы так легко одеты.

– Я крепче, чем кажусь, – гордо заявила мисс Дэвис, и Грегу ничего не оставалось, кроме как поверить ей.

Глава 2

И встреча с темным лесом

– Возница – наш человек. Он будет дожидаться здесь, – покидая экипаж, говорил мистер Доу, обращаясь к графу и демонстративно не глядя на Джейд. – У него есть несколько магических зарядов для самозащиты, а сами мы вооружены кинжалами и ружьями с серебряными пулями. Все, кроме... лекаря. Ее придется прикрывать. Надеюсь, оружие не пригодится, не то в отчетах погрязнем. Кажется, в лесу все тихо...

– Это обманчивая тишина, – ответил Грегори Баррингтон, последовав за стражами, но не забыв помочь Джейд спуститься.

Она благодарно улыбнулась ему, но наткнулась лишь на хмурый взгляд.

За время, потраченное на дорогу к лесу, граф больше не говорил с ней. Он обсуждал со стражниками пропавших: двоих мужчин, напившихся в честь встречи и решивших немедленно отправляться на охоту в Темный лес.

С его слов выходило, что охотники, знатно приняв на душу, немного посекретничали, после чего вышли из дома, сказав женам, что вернутся с несметными богатствами. Последний раз их видели входящими в лес около суток назад, на рассвете.

Джейд так и подмывало спросить, что за невиданная нечисть может водиться в Рагосе, после убийства которой была вероятность разбогатеть? Ей, знавшей о тварях тьмы лишь по картинкам учебников, как и говорила Марта, было невероятно любопытно. Однако она благоразумно молчала, лишь прислушиваясь к разговору графа со стражниками и изредка переглядываясь с Каспианом. Тот хмурился, косился в окно, иногда отвечал на вопросы мистера Доу и явно нервничал не меньше самой Джейд.

Чем быстрее экипаж приближался к лесу, тем более собранными становились мужчины, а стоило доехать, как граф вызвал Джейд на разговор.

– Мисс Дэвис, – начал он, глядя на нее исподлобья и явно готовясь «выстрелить» словом в упор. – Я вынужден еще раз попросить вас остаться здесь. В экипаже. Под присмотром возницы. Это – лучшее, что вы могли бы сделать для себя и для всех нас.

– И нарушить городской регламент?

– Пусть вас это не волнует.

Джейд покачала головой, крепче сжимая ручку саквояжа и готовясь бороться за свое будущее в этом городишке до конца.

– И тем не менее я волнуюсь, ваше сиятельство. Мистер Доу с огромным удовольствием доложит бургомистру о нарушении, и тогда моей работе придет конец. Я ведь обещала, что не стану обузой, граф! Можете мне поверить. Бежать впереди и геройствовать напрасно – это не для меня. Я знаю, что вы сильнее, а потому буду следовать по пятам и слушаться во всем.

На его скулах заходили желваки, ноздри слегка раздулись.

– Мистер Доу будет молчать, – сказал он наконец. – И мистер Вудс. Все мы. Просто останьтесь в карете.

Джейд посмотрела на стражников, топчущихся в стороне. Пожалуй, граф действительно мог заставить их сохранить в секрете ее отсутствие в лесу. Больше того, судя по их лицам, они и сами готовы были принести обещание не выдавать секрет, лишь бы избавиться от нее.

– Что ж, если так...

Джейд почти согласилась пойти на уступку, но тут в разговор встрял возница.

– И то верно, – сказал он, свесившись со своего места и щербато улыбаясь, – чего такой хорошенькой мисс делать в лесу? Вам бы замуж, детишек нарожать, за домом следить. А мужскую работу оставьте нормальным людям.

Медленно повернув голову, Джейд смирла взглядом ухмыляющихся стражников, снова посмотрела на возницу и, сверкнув глазами от бешенства, уставилась на графа с самым упрямым видом, сообщая:

– Вы, может, и готовы нарушать закон, а я нет! Нам пора отправляться на поиск несчастных охотников, не стоит задерживаться дольше.

Граф не двинулся с места.

Джейд даже на миг показалось, что перед ней статуя, а не человек, но тут он моргнул, развеяв наваждение.

– Спасибо... как вас? – граф посмотрел на возницу. Лицо его сиятельства ничего не выражало, но Джейд заметила, как нервно дернулся уголок его губ.

– Джо, – радостно ответил мужчина.

– Джо, – медленно повторил граф. – Я запомню.

И столько нехорошего обещания было в этой короткой фразе, что Джо моментально сдуло с поля видимости, и даже стражники перестали улыбаться.

– И все же, мисс Дэвис, в лесу очень опасно. Я уже не говорю об элементарных неудобствах... – его сиятельство предпринял последнюю попытку воззвать к ее благоразумию.

И оно отозвалось! Где-то в голове Джейд здравый смысл пытался достучаться до гордости, объясняя что-то свое, очень важное. Что-то о прелести жизни и о нехорошем предчувствии. Но...

– Я – специалист своего дела, – сказала она, мотнув головой, – и докажу вам это. Не стоит за меня волноваться, все свои проблемы я способна решить сама.

– Вот как? – граф шумно втянул воздух. – Хор-рошо. Тогда действительно не стоит больше задерживаться.

– Давайте я возьму саквояж, – вмешался в разговор Каспиан.

Джейд благодарно улыбнулась ему, но граф заслонил ее от Вудса, сказав ледяным тоном:

– Вы разве не слышали? Мисс Дэвис – специалист, она сама со всем справится. Вперед! Нас ждут пропавшие.

Каспиан виновато взглянул на Джейд, но спорить не стал. Да она бы и сама не позволила ему вступить! Теперь, после произнесенного графом, внутри нее все кипело, желая вылиться или в скандал, или в бурную деятельность. Так что, сжав крепче ручку саквояжа, она последовала за мужчинами, твердо для себя решив: не проявит слабости перед ними ни за какие сокровища мира!

Спустя пять минут ходьбы в лесу ее решимость слегка поугасла. Плащ то и дело цеплялся за сухие ветки деревьев, каблуки – хоть и были совсем небольшими – вязли в земле, к тому же, стоило им войти в это дикое царство сухостоя, как со всех сторон налетела прожорливая мошкара, желая съесть Джейд целиком!

Защитных заклинаний от насекомых Джейд не помнила! В саквояже было лавандовое масло, которое могло помочь, но для этого нужно было попросить мужчин сделать перерыв...

– Все хорошо, мисс Дэвис? – Будто почувствовав злобный взгляд, буравящий его затылок, граф Баррингтон обернулся.

– Прекрасно! – ответила Джейд, сдув с лица прядь волос, выбившуюся из тщательно сделанной с утра прически. – Лучше всех.

– Я очень рад. – Он кивнул и... тут же отвернулся, продолжив тихий разговор со стражниками.

– Так что за гадину они хотели убить? – озвучил Вудс вопрос, терзавший Джейд все это время. – Я никак в толк не возьму, за кого дают денег? Может, бургомистр назначил награду за чью-то поимку?

– Увы, об этом история умалчивает, – ответил граф, поворачивая влево и замирая.

Все время до этого он уверенно вел их, пуская вперед магические светлячки, заговоренные на поиск живых существ, коих в зловещем Темном лесу почти не осталось. Джейд сомневалась в успехе подобной затеи, но упорно молчала, надеясь, что скоро им самим надоест поиск иглы в стоге сена. Минутой раньше они набрали на чью-то мелкую нору, и вот теперь снова встали.

Она не удержалась и саркастично фыркнула, выразив таким образом свое веское мнение по поводу происходящего.

– Нет, здесь давно никого не было, – пробормотал граф. – Странно. Нам не сюда.

Джейд передернуло от очередного укуса. Остервенело влепив самой себе пощечину, она снова сдула с лица прядь волос и переложила саквояж в другую руку.

Стражники обернулись. Каспиан даже дернулся в ее направлении, явно собираясь все же предложить свою помощь, но Джейд так зыркнула на него, что парень передумал. Закрыв рот, он сделал пару шагов назад и неодобрительно покачал головой.

– Направо, – постановил бездушный граф, единственный никак не прореагировавший на страдания спутницы. – И осторожней. Я могу ошибаться, но чутье подсказывает...

– Ругхий хвост, – прошелестел мистер Доу.

Вскинув голову, он смотрел на дерево неподалеку. Там, в футах в пятнадцати от земли, висела толстая зеленая паутина, судя по всему, сплетенная пауком немалых размеров...

Джейд невольно попятилась. Шаг. Второй. Под ногой что-то хрустнуло. От неожиданности Джейд вздрогнула и выронила саквояж. В звенящей тишине леса ее «Ох!» прозвучало как набат колокола.

Мужчины уставились на нее с явным негодованием.

– Прошу прощения, – пробормотала она, не поднимая сумку и делая вид, что так и было задумано.

– Дэвис, не переживай, держись за моей спиной, – попытался подбодрить ее Каспиан, позабыв при этом про этикет и вежливое обращение к незамужней девушке. – Мужчины для того и нужны, чтобы прикрывать слабых, беззащитных... ругх всех вас побери!

Решивший приблизиться к ней Каспиан не заметил небольшую корягу и едва не упал, зацепившись ногой.

Ругаясь, он пробежал несколько футов вперед и наконец остановился, упершись в дерево. Лбом.

Судя по звуку их встречи, и дерево, и голова были пустыми...

– Благодарю вас за проявленную самоотверженность. – Джейд неспешно подошла к парню и бесцеремонно схватила за подбородок. Покрутив голову влево и вправо, она постановила: – Жить будете, мистер Вудс. Но это при условии, что больше не допустите фамильярностей в мой адрес.

– Тяжелая сумочка, – заметил мистер Доу, также подошедший к Джейд и поднявший с земли ее саквояж, – что вы там носите? Разве зеркальце и раствор зеленотрава могут столько весить?

Джейд холодно улыбнулась и отняла свое добро, заявляя:

– Ваша работа – управляться с оружием, и я не спрашиваю, чем оно заряжено, потому что доверяю вам. От вас прошу того же.

– Доверия? Принять вас, мисс упрямица, за настоящего лекаря? – Мистер Доу веско задрал указательный палец вверх и постановил: – Да подо мной скорее земля содрогнется и...

– Хайгир, – тихо сказал граф, стоя сбоку от них.

– Да, именно! И хайгир от смеха сдохнет, – кивнул мистер Доу.

Джейд возмущенно обернулась к графу Баррингтону, но спорить ни с кем больше не решилась. Она вообще забыла слова.

Удерживая в руках заряженное ружье, его сиятельство слишком внимательно смотрел куда-то Джейд за голову. Настолько внимательно, что у нее от избытка плохого предчувствия начала медленно проплывать перед глазами прожитая жизнь. Очень, надо сказать, коротенькая!

– Кто там? – прошептала она, даже не собираясь оглядываться.

– Паучок, – ответил Каспиан, не спеша выпрямляясь. Осторожно вынув собственный кинжал, он продолжил говорить: – Ты ведь их не боишься, Дэвис. Так что стой спокойно, все будет...

Что-то сзади зашипело, клацнуло. И звук был такой, будто паучок очень-очень много ел в гостях у бабушки и вырос большим-пребольшим!

Затылок Джейд обдало теплом, и в тот же миг раздался выстрел. И еще один...

Стрелял граф. Следом среагировал мистер Доу.

Дальше стоять на месте Джейд не смогла. Рванув вперед и испуганно вытаращив глаза, она собиралась остановиться только где-нибудь у границы с Лифорширом, и то, чтобы отдышаться и войти в столицу с достоинством... Но между ней и родным городом оказалось непреодолимое препятствие – граф.

– Мисс Дэвис, встаньте, пожалуйста, за мной, – абсолютно спокойно попросил он, поймав ее и на несколько секунд заключив в свои объятия. – И прошу, не делайте резких движений. Обморок, к примеру, можно перенести. Мы договорились?

– Только ради вас, – прошептала Джейд, на ватных ногах перемещаясь куда сказали и даже не собираясь спорить.

Мистер Доу в это же время встал слева от графа, а Каспиан справа. Оба держали в руках ружья и приняли боевые стойки.

И Джейд наконец посмотрела туда, где стояла совсем недавно. Там скалилось оно.

Чудовище.

Монстр!

Зеленое, склизкое существо с толстым брюхом, удерживаемым на восьми тонких длинных лапках. Красные бусинки глаз сияли, а изо рта торчали острые, загнутые кверху жвалы, с которых капало нечто прозрачное и густое.

Существо медленно перебирало лапами, хрипело и пошатывалось. Из его боковины едва заметно текла оранжевая жидкость...

– Оно ранено, – прошептала Джейд счастливо. – Стреляйте еще, пусть оно сдохнет.

– Мисс Дэвис, вы же лекарь. – Ей показалось, что граф усмехается. – Как насчет того, чтобы призвать нас сохранить живому существу жизнь?

– Вы с ума сошли? – Джейд облизнула пересохшие от ужаса губы и повторила: – Стреляйте же!

– Вы ее слышали, – проговорил граф уже совсем другим тоном, вновь вскинув ружье.

Дальше Джейд пришлось зажмуриться, потому что зеленый паукообразный монстр с визгом... подпрыгнул, бросившись вперед. Раздались три новых выстрела.

Клекот. Крик. Ругательства. Хрип. Человеческий стон...

Джейд распахнула глаза.

Паук корчился в конвульсиях, а рядом лежал мистер Доу, нога которого оказалась погребена под частью чудовищного тела. Со жвала паука капнула прозрачная жижа, попав прямо на бедро мистера Доу. Он взвыл от боли.

И именно этот полный страдания звук привел Джейд в чувство.

Схватив огромный сук у своих ног, она подбежала к монстру и, воткнув кусок дерева под него, принялась давить сверху, пытаясь использовать тот как рычаг. Очень быстро ее оттеснил граф, рядом с ним встал Каспиан. Джейд же принялась тащить едва не плачущего мистера Доу на себя, прихватив под мышками.

– Все будет хорошо, – говорила она, рассматривая ужасного вида рану и прикидывая, как поступить дальше.

Яд, капнувший на ногу несчастного, продолжал разъедать и одежду, и кожу, опасно расползаясь во все стороны.

– Не троньте меня, – прошипел мистер Доу, дернувшись в сторону. – Я вас заражу. Оставьте!

Джейд едва не выругалась, поняв, что пациент добровольно не дастся.

– Тоже мне, герой! – рявкнула она, как только он оказался на свободе. Усевшись над его головой, она приложила руку к его глазам, призвав толику магии и приказав: – Спать!

Мистер Доу обмяк.

– Кинжал! – скомандовала Джейд, протянув руку не глядя. В ее пальцах оказалось холодное оружие. Подцепив штанину на травмированной ноге, она разрежала ткань до основания и осторожно развела в стороны, чтобы оценить степень повреждения.

– Смотрите! Там еще одна паутина и коконы! – воскликнул где-то рядом Каспиан. – Кажется, это наша пропажа.

Джейд быстро посмотрела на графа и кивнула, проговорив:

– Занимайтесь ими, здесь вы мне все равно не поможете.

Его светлость нахмурился, уточняя:

– Ногу придется отрезать?

– Нет, если вы отвяжетесь прямо сейчас! – выпалила Джейд, открывая свой саквояж и принимаясь искать нужные пузырьки.

Счет шел на минуты, но она точно знала, что делать...

* * *

– Похоже, хайгир нашел их еще вчера, – прикрывая нос рукавом, проговорил Каспиан Вудс, опасливо косясь при этом на два кокона, снятых им с паутины при помощи магии. – Не понимаю, чего они добивались? Какие могут быть деньги в этом лесу? Идиоты.

– О мертвых принято говорить либо хорошо, либо никак, – заметил Грегори, про себя соглашаясь. Идиоты и есть.

– Ладно, и что теперь делать? – Каспиан неловко переминался с ноги на ногу. – В Рагосе есть некроманты? Будут поднимать их?

– Здесь простых специалистов не хватает, а вы хотите некромантов, – задумчиво проговорил Грегори. – К тому же тут дело ясное – напились мужики и отправились искать приключений. Жаль, что нашли.

– Так и бросим их здесь? – хмуро спросил Каспиан.

– Боюсь, у нас нет выбора. Прикасаться к коконам небезопасно, всюду яд...

Они оба, как по команде, оглянулись на уже пострадавшего мистера Доу, вокруг которого порхала мисс Дэвис. Стражник спал и потому больше не стонал, но граф подозревал худшее.

– Нужно распылить хайгира, – пробормотал Вудс, обходя зеленого паука по широкой дуге.

Грег думал о том же: от монстра следовало избавиться как можно скорее. Однако еще больше, чем хайгир, его волновала мисс Дэвис. Грегу хотелось приказать ей остановиться и отойти от пострадавшего на безопасное расстояние, ведь на мистера Доу попал яд. И хотя лекарей брали в Темный лес именно для подобных случаев, все существо графа противилось тому, чтобы эта хрупкая молодая девушка рисковала собой...

Это было неправильно.

– Мне все кажется, что он вот-вот откроет глаза, – пожаловался Каспиан, перекидывая кинжал из правой руки в левую и назад. Присев перед монстром на корточки, парень подался вперед и принялся. – Ну и вонища от него!

– Вы весьма чувствительны к запахам, мистер Вудс, – заметил Грег, растирая ладони и призывая энергию огня. – Предлагаю избавиться от причины смрада, чтоб больше не терзать ваше нежное обоняние.

– Я только за! – Каспиан вскочил и улыбнулся. – Как?

– Лучше всего сжечь. – Грег щелкнул пальцами, и с их кончиков соскочила сиреневая искра. – Вы умеете делать защитный круг, мистер Вудс? Нужно быть уверенными, что огонь не распространится дальше. В этой части леса слишком много сухостоя...

– Так, может, мы и лес того?.. – Каспиан вскинул руки и надул щеки, медленно сдувая их и издавая громкое: – Пщ-щ!

– Нельзя сжигать его только из-за того, что здесь поселилась кое-какая нечисть. – Грег осуждающе покачал головой, про себя вполне допуская крамольную мысль о том, что и в самом деле спалил бы и этот лес, и большую часть городских трущоб, где побывал вчера из-за пропавшей девушки, и огромный мрачный дом, в который его поселили вместе с матерью...

– Ну да, вы правы, – кивнул Каспиан. – Как мы его сожжем, если сами здесь? Надо сначала выйти наружу.

Он злорадно хмыкнул и, прихватив ветку с земли, принялся чертить непрерывную линию вокруг паука. Оказавшись у ног мистера Доу, Каспиан бросил взгляд на мисс Дэвис.

– Ты как, Джейд? Помощь нужна?

– Да, – отрывисто бросила она, не поворачиваясь к нему. – Помоги мне тем, что не будешь мешать. Я почти закончила. Впрочем... помоги его передвинуть.

Каспиан осторожно выполнил приказ и тут же продолжил чертить линию.

– Захватите в круг тела охотников, мистер Вудс, – велел Грегори. – Небезопасно оставлять их здесь в таком виде.

Каспиан пробормотал что-то невразумительное, но послушно расширил территорию будущего костра.

Сам же граф снова посмотрел на мисс Дэвис. Вокруг нее он навскидку насчитал дюжину мелких пузырьков из темного стекла. Какие-то оставались закрытыми, из других была вынута пробка и они просто лежали где попало. Решив подойти к ней ближе, пока Вудс занимался делом, Грег едва не наступил на ворох испачканных кровью тряпок.

Поморщился, передернул плечами. Бороться с нечистью – одно, это он всегда пожалуйста, но видеть последствия – совсем другое.

Грег, приготовившись к худшему, остановился позади мисс Дэвис и с удивлением заметил, что края раны стражника больше не расползаются в стороны, да и сама она перестала кровить.

Джейд как раз зачерпнула плоской деревянной палочкой белую мазь и густо нанесла ее на всю поврежденную поверхность, щедро сдабривая лечение магической подпиткой. Она шептала заклинание, и с кончиков ее пальцев струился едва заметный серебристый туман.

«Надо же, в этой глуши и маг первой степени дара, – безошибочно определил он, присвистнув про себя. – А девочка с сюрпризом, не из простых. Как ее занесло в

Рагос?»

– Готово! – услышал граф голос мистера Вудса. – Активирую?

– После моей команды, – отозвался Грег, и мисс Дэвис вздрогнула.

Посмотрев на него с осуждением, она однако ничего не сказала, продолжая свое дело. Зато граф заметил светло-голубые круги под уставшими зелеными глазами и в который раз подумал, что этой девочке не место здесь. Не только в лесу. В Рагосе. В городе царили запустение и уныние, он загнивал, как охотники, найденные в паутине хайгира. Причем давно.

Странно, ведь его величество так воспевал Грегу заслуги бывшего наместника, погибшего при пожаре...

* * *

Паук горел нехотя, даже после смерти умудрившись выкачать из Грега уйму энергии. Когда граф закончил с ним, по вискам катились капли влаги, а плечи наклонились вперед, будто сверху навалилась каменная плита.

Прервав контакт с магическим огнем, он с трудом устоял на ногах. Где-то в затылке пульсировало, гудело. И сквозь этот гул едва различался въедливый женский голос. Недовольный. Нервный.

– Вы должны были прекратить это раньше, – говорил этот голос назидательным тоном. – Или прикажете потом мне вас всех тащить на себе? Для этого на подобные вылазки берут лекаря?! Тогда лучше бы брали ишака!

Грег потер лоб и не спеша развернулся всем корпусом, чтобы встретить хозяйку голоса лицом к лицу.

Рыжее лохматое недоразумение смотрело враждебно, уперев руки в бока.

Отчего-то Грег сразу вспомнил мать. Только она позволяла себе так вести себя с ним. Да и то в детстве.

– Мисс Дэвис, угомонитесь, – устало попросил он. – Мы взрослые, сильные, крепкие...

Где-то рядом громко ухнуло.

Грег прервался, не сразу поняв, что случилось. Но стоило ему посмотреть влево, где стоял все это время мистер Каспиан Вудс, питая защитный круг своей энергией, как ситуация прояснилась: бедолага упал. Пластом. Лицом вниз...

– Продолжайте! – Джейд зло сопела, не собираясь отставать. Сдув с лица рыжую прядь, она почти закричала: – Вы взрослые, крепкие, сильные!.. Кто?! Ослы?

– Я бы попросил, – Грег поморщился.

Во-первых, у него болела голова, во-вторых, категорически не нравился тон лекарки, а в-третьих, очень раздражала ее правота.

– Нет, это я вас просила! – взвилась мисс Дэвис. – Я стояла на этом самом месте. Вот здесь! И просила вас остановиться! Но вы, видимо, решили избавить себя и мистера Вудса от сомнительной чести рассказывать вдовам погибших, что они вдовы! Вам, видишь ли, интересней умереть от магического истощения. У меня на глазах. А что, прекрасная смерть, почти без мучений...

Она говорила все тише, и Грег решил не мешать ей. Пусть выскажется, может, тогда станет легче? Всем им...

Сам он, пошатнувшись, направился к мистеру Вудсу.

Нагибаться сил не было, потому Грег ткнул Каспиана носком сапога. И еще раз.

– Да жив он, – устало проговорила Джейд. – Я вижу, если человек умер. Этот еще всех нас переживет, гаденыш.

Она всхлипнула.

Грег быстро обернулся. Наплевав на кружащийся вокруг лес, сфокусировал взгляд на лекарке.

– Только без слез! – выпалил он, испугавшись женской истерики больше, чем хайгира. – Умоляю!

Мисс Дэвис в ответ закатила глаза и буркнула негромко:

– Было бы по ком плакать.

Однако сразу после сказанного она посмотрела на два кокона, оставшихся в стороне, и, скорбно поджав губы, отвернулась. Постояв так какое-то время, она направилась к своему саквоюжу, принявшись что-то в нем искать.

Проследив за ней, Грег увидел и мистера Доу. Живого и даже относительно здорового. Он сидел опершись спиной на дерево и смотрел на графа. Когда только успел в себя прийти?

Стоило их взглядам встретиться, Стэн Доу попытался что-то сказать, но губы его не слушались.

Грег подошел ближе, переступив через пробурчавшего что-то Каспиана.

– Как вы? Сейчас отправимся к экипажу. Я помогу идти.

– Сп... и... бо, – попытался ответить бедолага Стэн.

– Конечно поможете! – снова завелась злобная лекарка откуда-то из-за спины. – Вы же такой сильный! И мистера Вудса пора бы разбудить! Эй ты...

Она оказалась рядом с бедолагой Каспианом, плюхнув рядом свой несчастный саквояж и попытавшись повернуть парня на спину.

– Да это медведь какой-то, – бурчала рыжая, – на диету, срочно! А ну, открой рот, быстро!

Мистер Вудс застонал, перевернулся сам и попросил бросить его одного.

Грег искренне сочувствовал парню и даже хотел помочь ему сесть. Но... предпочел малодушно стоять в стороне, чтобы не попадать под горячую руку взбешенной девушки.

– Пей, сказала! – говорила мисс Дэвис, приподняв голову мага и вливая в рот скорчившегося парня что-то из очередной склянки. – Конечно, это тебе не виски со льдом! А ты как думал? В сказку попал? Не смей плевать! А ну, что у тебя здесь? Смотри на меня, иначе так и поедешь потом в столицу с кривым носом!

Грег отвернулся.

Он передумал сближаться с мисс Дэвис.

Да, она обладала очень милой внешностью и, судя по всему, неплохой фигурой, но характер портил всю картину, перебивая желание более тесного общения.

Нет, ему нужна спокойная, кроткая девушка, безответная и покорная. Разве что глаза пусть будут такими же зелеными, и чтобы в них так же ярко полыхал огонь...

* * *

Они выходили из леса совсем измотанными.

Кокон с телами охотников так и не сгорели, как, впрочем, и паутина хайгира. На них просто не осталось сил... Граф планировал отправить в лес новую группу – уже для уничтожения последствий деяния паукообразной нечисти, а пока оставил все как есть, надеясь, что никто из животных не пострадает.

Джейд едва переставляла ноги, хмуро глядя на мужчин. Его сиятельство, порядком растерявший свой первоначальный лоск, практически волок на себе мистера Доу, а Каспиан Вудс плелся где-то сзади, удерживая в руках ее саквояж, периодически спотыкаясь и громко, с выражением, поминая руга.

И даже когда наконец деревья расступились, выпуская кампанию, направленную на поиск пропавших, на свет, облегчение не наступило. Над Рагосом висели набухшие темно-серые тучи, грозящие вот-вот прорваться

проливным дождем.

– Потерпите еще немного, – сипло проговорил граф Баррингтон, подтягивая на свои плечи руку мистера Доу. – Мы почти пришли.

– Ненавижу это место, – отозвался откуда-то сзади Каспиан. – Чтоб оно провалилось! Эй, Дэвис, в следующий раз не клади столько всего в свою сумку, у меня рука скоро отвалится.

– Ничего страшного, у тебя останется вторая! – ответила Джейд, задирая юбку и плащ повыше, чтобы переступить очередные заросли.

– Злая ты, – буркнул Вудс. – Лекари не должны быть такими.

– Может, и так, – не стала спорить Джейд. – Но переучиваться на кого-то еще уже поздно.

– Зачем тебе вообще было учиться? – не унимался Вудс. – Замуж надо идти, и все дела. Красивая, родовитая...

Джейд быстро обернулась и волком глянула на Каспина, тот сразу прикусил язык. Однако посмотрев на спину графа, она поняла, что волновалась зря – тому явно не было дела до чужих разговоров. Его сиятельство, подтягивая за собой раненого стражника, уже практически достиг экипажа и махал свободной рукой вознице.

– Помоги! – прохрипел он. – Давай-ка занесем его внутрь.

– Ох, что случилось, вашество?! – Джо вскочил со своего места и ринулся навстречу шальной компании. – Вы будто с войны!

Джейд остановилась, переводя дыхание и наблюдая за тем, как неумело двое мужчин запихивали третьего в салон. «Придется делать перевязку прямо в дороге, – устало подумала она, – наверняка рана снова открылась».

– Задумалась над моими словами, детка? – раздалось над ее ухом вкрадчиво.

Джейд испуганно дернулась и взмахнула руками, угодив Вудсу локтем прямо в солнечное сплетение.

Парень охнул и согнулся, выпуская из рук ее сумку.

– Ну ты и... – Он шумно втянул воздух и помотал головой. – Нет, от тебя точно нужно держаться подальше, Дэвис!

– Запомни свою последнюю мысль хорошенько! – рявкнула она, поднимая с земли свою сумку. Брезгливо посмотрев на прилипший кусок грязи, Джейд взялась за низ кителя Вудса и осторожно очистила саквояж.

– Ты что, совсем? – Каспиан выдернул из ее рук свою одежду и, округлив глаза, зашипел: – Ополоумела, Джейд? Знаешь, какое у нас строгое отношение к форме?!

– Примерно как у нас к лекарствам? – склонив голову, спросила она, нежно поглаживая чистенький саквояж.

– Да иди ты!..

– Мистер Вудс! – Строгий окрик графа даже Джейд заставил распрямиться и обернуться как по команде. – Я бы попросил впредь не сквернословить в присутствии мисс Дэвис. Тем более в ее адрес!

Только Джейд собиралась поблагодарить графа за проявленное благородство, как тот добавил:

– Какие бы отношения ни связывали вас, выяснять их стоит наедине.

Джейд захлопнула рот и шокированно моргнула. Это что еще за намеки?! Да она сейчас...

– Ну какие отношения, ваше сиятельство, – проговорил Каспиан, обходя Джейд и глядя, как на врага, – с ней даже дружить невозможно, а уж романтические отношения представить страшно. Розами по лицу отходит, важных органов лишит, и все...

– И тем не менее, надеюсь, вы меня услышали, – проговорил граф.

Джо как раз поливал ему на руки водой из большого бутыля.

Его сиятельство изволило умываться!

Чистюля, чтоб его ругх побрал!

Отвернувшись от мужчин, Джейд, кипя от гнева и обиды, подняла лицо к небу и улыбнулась первым каплям дождя. Их прохлада взбодрила и придала сил. Сразу перестало противно щипать в глазах после слов Каспиана. Ну и пусть с ней тяжело даже дружить, подумаешь! Зачем вообще друзья, если ей и одной неплохо?

Внезапно кто-то сжал ручку ее саквояжа и забрал его себе, лишь слегка коснувшись.

– Погодка в Рагосе под стать городу, – проговорил граф, также рассматривая небо цвета свинца и щурясь от дождя.

В какой-то момент он повернулся, и их взгляды встретились. Джейд отчего-то смутилась. Легкая, едва заметная улыбка тронула губы графа, когда он тихо сказал:

– Вы сегодня отлично себя проявили, мисс Дэвис. Я впечатлен.

– Спасибо. – Джейд не нашла в себе сил улыбаться в ответ. Отчего-то ей показалось, что граф жалеет ее, поняв, что слова Каспиана задели за живое. А она ненавидела жалость к себе, потому и проговорила холодно: – Думаю, нам пора ехать.

– Так и есть. – Граф подставил локоть, предлагая ей опереться на него, но Джейд лишь покачала головой.

– Я вполне справлюсь сама, ваше сиятельство.

Подхватив юбки, Джейд направилась к экипажу, чувствуя тяжелый взгляд графа и перебарывая желание оглянуться.

Нет, она не могла позволить себе быть слабой в этом мире, где бал правили мужчины. Полагаться только на свои силы – лучшее, что Джейд собиралась сделать для себя любимой.

И так оно и будет. Всегда!

Глава 3

И первая пациентка

– Марта, перевяжи раны как следует. Сейчас проинструктирую вас, мистер Доу, как быть дальше. – Закончив осматривать стражника, главный врач обернулся к ожидавшей все это время Джейд и сурово добавил: – Вы еще здесь?

– Да, – пожала плечами она.

– Приведите себя в порядок, мисс Дэвис. Как только перестанете походить на мертвое, жду вас в моем кабинете. Поговорим.

– Как скажете.

Джейд только и успела, что кратко изложить события случившегося в лесу и перечислить манипуляции, предпринятые ею в отношении пострадавшего стражника. Мистер Сандерс тут же принялся осматривать его сам и, кажется, остался доволен увиденным, но на похвалу не расщедрился. Лишь дал временную передышку в качестве награды за успешно выполненную работу.

Что ж, мисс Дэвис была рада и этому. Вылазка в лес и правда далась ей тяжело, потому сохранять видимость спокойствия становилось все сложнее. Ей было жаль погибших охотников, жаль, что они не успели... А еще она никак не могла подавить в себе чувство гнетущей тоски – неожиданно, впервые за много лет, она снова ощутила желание побыть слабой девочкой и поплакаться, найдя

сильное плечо. Просто выговориться и помолчать вместе, как бывало когда-то с отцом.

Рагос плохо влиял на нее, обнажая раны, которые, казалось, давно зажили.

Джейд приняла душ и переоделась в свежую сорочку, сразу почувствовав себя значительно лучше. Прилегла на минутку, прикрыла глаза, вспомнила породистое надменное лицо графа, а потом его жалостливый взгляд. Фыркнула в подушку: пусть не смеет ее жалеть! Лучше безразличие, чем сочувствие, честное слово! Так, вспоминая этого противного Баррингтона, она и сама не заметила, как провалилась в тяжелый сон, чтобы очнуться через несколько часов отдохнувшей и в гораздо более хорошем расположении духа.

Одевшись, Джейд завязала волосы узлом на затылке, поела пресную похлебку, показавшуюся голодному желудку совершенством, и, будучи гораздо более уверенной в себе, пришла на выволочку к мистеру Сандерсу.

По тону начальства Джейд понимала: хвалить ее он не собирается.

– Итак, я отправил вас в лес, – начал главный лекарь, едва они вошли в его кабинет.

– Отправили, – безропотно согласилась Джейд.

– И граф не отказал вам в сопровождении группы. – Тут Сандерс остановился и вперился в нее обескураженным взглядом. – Почему?

– Он – современный, умный, сильный, смелый мужчина, – ответила Джейд, с усмешкой вспоминая слова самого Баррингтона. – А вы надеялись на обратный эффект от нашей встречи?

Мистер Сандерс отвернулся. Подошел к столу, постучал по нему костяшками пальцев и задумчиво проговорил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Рана мистера Доу могла отправить его в могилу. Яд хайгира очень опасен...

– Хорошо, что я была там, – поторопила лекаря Джейд. – Правда?

Лекарь улыбнулся, не показывая зубов, и сел за свой стол, посмотрев на нее сквозь чуть приспущенные очки.

– А знаете, что говорит сам мистер Доу?

– Предполагаю, – Джейд поморщилась, вспоминая вечное ворчание стражника.

– Он считает, не будь вас с ними, все бы обошлось, – мистер Сандерс не стал щадить ее чувств. – Мужчины справились бы отлично и без жертв – так он сказал. Но женщина все испортила.

Джейд промолчала.

Ей было что сказать, но в голове крутились такие крепкие выражения, что, произнеси она их – могла потерять работу.

Не дождавшись реакции, мистер Сандерс продолжил говорить с плохо скрываемым сарказмом:

– Граф Баррингтон вместе со вторым стражником отправились в городское управление, чтобы отчитаться о поиске пропавших, мисс Дэвис. И я понятия не имею, что они там скажут, но по тому, что услышал сам, советую вам готовиться к худшему.

Джейд заломила правую бровь и все же не выдержала, спросила:

– А что скажете вы сами? У вас есть свое мнение?

– Мнение есть, и я его озвучил, когда понял, кого ко мне прислали, – ответил он невозмутимо, после чего постучал указательным пальцем по папке на своем столе – личному делу Джейд.

– Значит, вы не собираетесь мириться с тем, что к вам в помощь прислали женщину? Верно? И уровень моего дара, талант, возможности – все неважно? – поняла она.

– Мисс Дэвис...

– Это невероятно! – Джейд всплеснула руками. – Как вас задевает наличие у меня груди и возможности рожать!

– Мисс Дэвис!

Джейд не хотела больше слушать, не могла.

Отмахнувшись от слов главного лекаря, как от надоевшего насекомого, она подошла к столу и ткнула пальцем в сторону двери, громко проговорив:

– Я спасла жизнь этого человека! Хорошо, не жизнь, я спасла ему ногу! Без ноги он потерял бы должность, а потом долго искал бы себя и, конечно, винил бы меня! Потому что большинство мужчин – слабые люди, боящиеся взять на себя ответственность за собственные промахи! Не умеющие адаптироваться к новым условиям так, как умеют женщины! И, понимая все это, я влила в него ругхову тучу своих сил! Потратила огромное количество магии и спасла конечность! А в благодарность все равно должна готовиться к худшему?!

Оглушительный хлопок открытой ладонью по столу заставил Джейд вздрогнуть и замолчать.

Мистер Сандерс, медленно поднявшись из-за стола, смотрел на нее не мигая. В его глазах полыхал гнев, а губы были плотно сжаты в тонкую нить.

– Никогда больше не позволяйте себе повышать на меня голос! – наконец сказал он. – Никогда. Ясно?

– Да. – Джейд отвернулась, уставившись на полку с криво расставленными книгами. Внутри нее кипела обида, бурлила жажда справедливости, а вера в лучшее тихо лежала в обмороке.

«Ругхий хвост, – подумала она про себя, – я сорвалась на собственного начальника в первый же рабочий день! Это конец...»

– Дальше... – заговорил снова мистер Сандерс. – К нам в больницу поступила женщина с многочисленными ссадинами и ушибами. Но она не дает ни мне, ни мистеру Лианэму себя осмотреть. Пришлось даже применить магию для успокоения, но все напрасно. Из лекарей остаетесь только вы. Палата номер пять.

Джейд уставилась на главного лекаря, не веря в услышанное.

– Пациентка? – переспросила она. – И вы поручаете ее мне?

– Вот ее дело, – кивнул мистер Сандерс, подняв со стола желтую папку и подавая Джейд. – Там возраст, имя, жалобы. Она несет какую-то чушь, возможно, повредилась рассудком...

– Замечательно! – Джейд радостно перехватила документы и тут же исправилась: – То есть ужасно, конечно. Надеюсь, все не так плохо. Я осмотрю ее и отчитаюсь.

– Удачи.

Мистер Сандерс сложил пухлые руки на груди и указал взглядом на дверь. Джейд поняливо кивнула, прижала к себе заветную папку и выскочила в коридор, едва не подпрыгивая от счастья.

Вот он, ее первый настоящий пациент!

Перед тем как знакомиться, Джейд отдышалась, напустила на лицо спокойное, даже благостное выражение и, постучавшись, вошла в пятую палату.

– Добрый день, миссис...

Договорить она не смогла. Осеклась.

Беглый взгляд по помещению закончился в углу слева – там и сидела сжавшись достаточно крупная женщина. Ее каштановые волосы оказались сильно растрепаны, на круглом лице, прямо под правым глазом, расплылся некрасивый багряный синяк, рот кривился в предвкушении истерики. Платье пациентки было

испачкано с одной стороны, будто она упала в грязь.

Джейд медленно закрыла за собой дверь и сделала шаг к больной. Та дернулась и начала тихонечко выть.

– А я-то гадала, с чего бы мистер Сандерс расщедрился, – грустно пробормотала Джейд. – Что ж, посмотрим...

Она открыла папку, быстро прочла содержимое дела и отложила листочки на стоящий рядом стул. Под бдительным взглядом женщины Джейд медленно присела на корточки и улыбнулась, показывая открытые ладони:

– Миссис Дэквуд, я не причиню вам вреда. Посмотрите, я безоружна. Позвольте задать вам пару вопросов?

Женщина перестала выть, насторожилась.

– Я лекарь и хочу вам помочь.

Кивнула, всхлипнула.

– Когда случилось происшествие, в котором вы пострадали? Расскажите?

Алиша Дэквуд – так звали больную – молчала.

– Сегодня в полдень? – помогла Джейд. – Ваш экипаж перевернулся?

– Да, – тихо ответила пациентка.

– И вас обнаружили прихожане из церкви Преображения?

– Да.

– Они помогли вам выбраться и привезли сюда?

– Так и есть, мисс. – Женщина шмыгнула носом и испуганно посмотрела на входную дверь.

– И вы сообщили... – Джейд сделала паузу, подбирая слова, но так и не придумала ничего лучше, чем озвучить запись из дела: – Там написано, что на экипаж напал огромный ворлок.

– Да, – женщина снова всхлипнула. – Мы почти проехали мимо кладбища, и вдруг экипаж качнуло! Он бросился на Патрика, мир дрогнул, перевернулся!..

– Патрик? Кто это? Вы ехали вместе?

– Нет, он... Это кучер. И на него напал ворлок! Огромный, с человеческими глазами и пастью с сотней острых, как игла, клыков! – Пациентка закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Ее плечи вздрагивали, с губ срывались стоны, полные боли и страха.

Джейд негодовала!

Перед ней сидела женщина, которая была по-настоящему напугана случившимся. Конечно, ворлоков не было в столице, но если один из них действительно напал на экипаж здесь, в Рагосе? Почему все решили, что Алиша тронулась головой?! Ох уж эти мужчины...

– И еще, – миссис Дэквуд словно услышала мысленные вопросы Джейд, отняла руки от лица и прошептала, глядя на нее со смесью ужаса и мольбы: – Это был не совсем ворлок, а... скорее вервольф, мисс! Уже после того, как карета перевернулась, он сказал Патрику, что тот сам виноват. Таким страшным голосом, наполовину рычащим! Сказал, что тот слишком много говорит...

Джейд откашлялась, уточнила:

– Простите, я не расслышала, кто говорил с возницей?

– Вервольф, – пациентка кивнула, – огромный полуворлок-получеловек в черном плаще, с когтями, кончики которых источают яд! Я не видела его морды,

только глаза – они совсем человеческие! И он сказал таким прокуренным каркающим голосом: «Ты слишком много говоришь, Патрик». Мой покойный муж так говорил и тоже много курил.

– Ах, верво-ольф... – Теперь и Джейд покосилась на дверь, кляня про себя мистера Сандерса за такой подарок. – Тот, что много курит, в плаще-е... Вот оно что.

– Вы мне не верите. – Мисс Дэквуд всхлипнула, обняла себя за плечи. Ее взгляд стал совсем стеклянным. – Но я клянусь, это правда. А потом вервольф увидел меня в окошко со стороны возницы! Его глаза засветились желтым, а изо рта показались ужасные клыки, и меня охватил такой ужас! Он выбил стекло, протянул ко мне свою лапищу... я отшатнулась, насколько позволял салон экипажа, и... он ранил меня! Я закричала. Громко-громко! Я кричала, но никто не приходил!..

– Тише-тише. – Джейд и сама не поняла, как оказалась рядом с плачущей женщиной. Погладив ее спутанные волосы, она незаметно призвала магию первой степени дара и пропустила ее сквозь свои пальцы. Серебристая дымка окутала голову пациентки, и та медленно закрыла глаза, успокаиваясь.

– Вот так. Немного сна еще никому не вредило, – пробормотала Джейд, – я бы и себе его прописала, но...

Она уже собиралась положить женщину на пол и позвать кого-то на помощь, чтобы переместить ее в постель, когда заметила странность. Темно-бордовое платье мисс Дэквуд было разодрано в области груди, расчерчено аккуратными тонкими полосками, пропитанными кровью.

Джейд недоуменно вскинула брови.

Все же уложив пациентку на пол, она расстегнула пять верхних пуговиц, отвела ткань в сторону и тихо ахнула. Пусть женщина и несла чушь про говорящего вервольфа, но об одном она точно не солгала: на нее действительно напал крупный зверь, оставив ядовитую метку в виде четырех тонких линий. Скорее всего, ворлок.

– Кто-нибудь! – закричала Джейд, рванув к двери, и, резко распахнув ее, отпрянула.

На пороге стоял рыжий лохматый здоровяк. На голову выше Джейд, а то и больше! Угрюмый, с широченными плечами, с густыми бровями, сурово нависшими над светло-коричневыми глазами... Он смотрел на нее в упор.

– Помогите, – тихо проговорила Джейд, глядя на некрасивый шрам, перечеркивающий крупные мясистые губы незнакомца.

– Я не причиню вреда, – пробасил мужчина в ответ, совсем как она пару минут назад.

– Это хорошо, – она кивнула, – спасибо, что сказали об этом. А теперь помогите.

– Я? – удивился незнакомец.

Джейд кивнула и отступила в палату, показывая на женщину, лежащую на полу. – Ее нужно срочно отнести в операционную. Заклинание левитации мне плохо дается, лучше не экспериментировать. Ну, что стоите?!

Мужчина моргнул несколько раз и пошел исполнять просьбу.

Он аккуратно поднял пациентку на руки и двинулся назад, неся ее так, будто она ничего не весит.

– Операционная там, – говорила Джейд, выбегая перед ним и спеша в конец коридора. – Скорее. Она отравлена.

– С чего вы взяли? – зычно спросил нежданный помощник.

– Кожа вокруг раны синяя, с белым налетом по краям. Это... впрочем, неважно. Я – лекарь, вот откуда знаю! Несите ее сюда!

Они ворвались в операционную, и Джейд бросилась к шкафам с многочисленными пузырьками и биксами, в которых хранились инструменты.

– Положите ее туда, – не глядя на мужчину, она махнула в сторону одного из операционных столов. – Нужно найти Марту. Я не понимаю, где здесь что! Ругхий хвост, какая же здесь система? Почему все стоит вперемешку?!

Позади раздался треск ткани.

Джейд обернулась и с ужасом увидела, как в сторону отлетел кусок материи с платья пациентки.

– Что вы вытворяете?! – Прихватив в руки пинцет, она подбежала к незнакомцу и остановилась, наблюдая, как он разрывает сорочку, осторожно отделяя прилипшую ткань от тела, исполосованного зверем.

Мужчина буквально на миг поднял взгляд на Джейд, бросив громкое:

– Нужные инструменты на третьей полке слева от входа. В большом биксе. Не забудьте обезопасить руки и приготовьтесь ассистировать.

– Мистер Оуэн Лианэм, – догадалась она, поняв, что встретила наконец нелюдимого лекаря, о котором говорили Марта и мистер Сандерс. – Сейчас все сделаю.

Спорить было некогда, да и то, как уверенно действовал мужчина, внушало Джейд доверие. Вместе они всяко лучше справятся!

Меньше чем через минуту она уже стояла с другой стороны от мистера Лианэма и быстро раскладывала инструменты на специальном столике. Мистер Лианэм, закончив магией вытягивать яд, снова взглянул на нее и скомандовал, что в первую очередь нужно подать.

Операция началась, чтобы продлиться чуть больше часа, в течение которого Джейд наблюдала за выверенными скупыми движениями нового знакомого, беспрекословно ассистировала и постоянно прокручивала в голове слова Алиши Дэквуд.

Судя по характерным ранениям, найденным не только в области груди пациентки, на нее действительно напал ворлок! Самый настоящий огромный

волк-людоед, как из учебника по удивительным видам нечисти. Но где в таком случае возница? Неужели он не пострадал от лап зверя? Или попытался сбежать и теперь лежит неподалеку от места происшествия, нуждаясь в помощи? Нужно было разобраться!

– Значит, вы утверждаете, что это был яд ворлока, – задумчиво проговорил главный лекарь.

Он сидел за своим столом, глядя на Джейд и Оуэна по очереди. Те стояли напротив, как школьники, вытянувшись в струнку, и кивали.

– А пробу взяли?

– Некогда было, – ответила Джейд.

– Значит, нет, – покачал головой мистер Сандерс. – И теперь я должен поехать к бургомистру на поклон, утверждая, что знакомого нашей пациентки, возможно, покалечил ворлок. Он же поговорил с миссис Дэквуд, расцарапал ей грудь и живот, а потом сломал несколько ребер. Так?

– Ребра, скорее всего, были сломаны во время происшествия! Экипаж перевернулся. И пациентка могла галлюцинировать, потому слышала голос... – отмахнулась Джейд. – От ужаса и боли не такое бывает. Легко! Но след на ее груди...

– Я видел там след. Его мог оставить крупный эм-м-м... пес, – прервал ее мистер Сандерс. – А вот насчет галлюцинаций вы очень даже правы. Ворлок ей также мог привидеться. Вы вообще слышите себя? Нечисть такого рода в черте города! Посреди бела дня! И никто, кроме пациентки, ее не видел.

Джейд от раздражения сжала руки в кулаки и посмотрела на Оуэна Лианэма, ожидая хоть какой-то поддержки. Но здоровяк молчал. Сутулился, смотрел в пол и не говорил ни слова, чтоб его ругх покусал!

– Это он, – Джейд ткнула пальцем в плечо рыжего лекаря, – вытянул яд заклинанием «пропиату», а после прочистил и зашил раны. Очень здорово сработал, но пробу взять не удосужился. Ну поймите, ни один обыкновенный пес

не оставил бы таких жутких следов! Там поражение тканей...

– Вы снова повышаете голос в моем кабинете, – заметил главный врач.

– Вот и нет.

– Да!

– Но где-то там может быть человек, который...

– Уходите! – Мистер Сандерс вскочил с кресла. – К себе. Отдохнуть! Вы явно перетрудились, мисс Дэвис! На сегодня с вас хватит.

– Но...

– Что еще?!

Джейд поджала губы, прихватила юбки и быстро вышла, нарочно задев плечом руку мистера Лианэма.

И ударилась об него. Больно. Это не человек, а скала какая-то!

Едва не шипя от злости, Джейд выскочила в коридор и фурией помчалась в свою комнату, обдумывая на ходу, как поступить дальше. Город она знала плохо, но, если нанять экипаж, возница легко найдет церковь, возле которой перевернулась пациентка...

– Эй, Дэвис!

Она уже почти проскочила через холл, когда услышала до боли знакомый голос и остановилась, удивленно воззрившись на Вудса.

– Чего тебе, Каспиан? – спросила, откидывая в сторону непослушную прядь волос. – Пришел рассказать, как ездил жаловаться на меня бургомистру? Или снова читать лекцию о том, как плохо я умею дружить?

– Ты не в духе, – понял он. – Оно и понятно, день был тяжелый.

– Чего тебе?! – повторила Джейд с нажимом.

– Не рычи, Дэвис. – Каспиан быстро подошел и тихо пробормотал, склонившись к ее уху: – Ты мне настойку обещала. Ну... понимаешь. Ту, от этого самого...

Джейд усмехнулась:

– Ясно. – Несколько секунд она смотрела на него, думая послать к ругху под хвост, но все же сдалась: – Так и быть, предатель. Пойдем со мной в мои хоромы. Бросить бы тебя на произвол болезни...

– Не надо бросать. Я когда-нибудь тоже сделаю для тебя что-то хорошее...

Она остановилась так внезапно, что Каспиан врезался в ее спину.

– Точно! – Джейд потерла ладошки и радостно сообщила: – Ты пригодишься мне уже сегодня, дорогой друг. Сейчас.

Он попятился.

– Куда? – Джейд поманила Каспиана указательным пальцем. – Вернись. Я все прощу. Еще и настойку снова дам. С тебя только одна ма-аленькая услуга.

– Какая? – Вудс прищурился. – Может, я лучше заразный буду ходить.

– Не трусь!

Джейд растянула губы в широкой улыбке, надеясь очаровать парня, но того аж перекосило от ее оскала.

– Чего надо, Дэвис? Ну?

– Чтобы ты отвез меня к бургомистру, представил ему и попросил вместе со мной организовать поиск одного человека. Как тут положено. Сейчас расскажу,

слушай...

Каспиан не перебивал.

Слушал, смотрел почти не мигая и молчал, как рыба, вывалившаяся на сушу. Иногда глаза «рыбы» начинали расширяться, будто она задышалась вне своей стихии.

– Вот такие дела, – закончила Джейд. – Нужно просто проверить церковь, кладбище и окрестности.

– Всего-то? – Вудс потер подбородок и, переминаясь с ноги на ногу, выдал: – Джейд, я не хочу тебя расстраивать, но... к бургомистру запись за неделю. И кроме того, граф Баррингтон рассказал о тебе сегодня, когда ему вручили еще одну жалобу на пропажу человека. Он лично просил не принуждать тебя участвовать в поисках, ведь ты... ну...

– Что я? – внутри Джейд кажется что-то взорвалось. – Что?!

– Ну, ты женщина, и тебе тяжело.

Она задержала дыхание.

Так было нужно, чтобы сдержать ужасные слова, о которых Джейд потом обязательно пожалеет! И руки пришлось сцепить за спиной, чтобы не задушить Каспиана в тот же миг. Ведь он ни в чем не виноват, это все жалостливый граф Баррингтон! Чтоб ему пусто было!

– У тебя лицо перекосило, – пожаловался Вудс.

Увы, лицо за спину Джейд убрать не могла.

Выдохнув, она кивнула собственным мыслям, уже приняв решение, и сказала максимально спокойно:

– Поедешь со мной. – Голос все равно предательски звенел.

– Куда? – Во взгляде Каспиана читалась обреченность.

– На кладбище, – не стала его обнадеживать Джейд. – Дай только шляпку захвачу и перчатки. А ты бери мой саквояж!

– Слушай, Дэвис...

– Откажешься помочь, значит, забирай лекарство и больше не приходи! Я справлюсь одна. – Она посмотрела на Вудса и замерла в ожидании. – Ну? Что решил?

– Жду! – рявкнул он в ответ. – Давай сюда свою сумку, ненормальная!

Джейд улыбнулась и толкнула дверь в кладовку, где ее приютили.

– Вон, в углу, – она махнула рукой влево и подошла к шкафу, переступив через несколько еще не распакованных коробок. Вынула шляпку, перчатки. Подумав, решила не тратить времени на прическу. Кто на кладбище будет ею любоваться, в самом деле?

– Дэвис, это что, твоя комната? – Повернувшись, Джейд увидела растерянного Вудса. – Какого ругха? Здесь же не развернуться! Давай я поговорю с вашим главным врачом!

– Он пока не готов к беседам обо мне, – она печально вздохнула. – А позже я поговорю и сама, как только остынет после нашей последней встречи. Пойдем! Где-то там человек, который – возможно – нуждается в помощи. Не забудь саквояж!

* * *

Каспиан слушал трескотню Джейд, отвернувшись к окну и сожалея, что вообще к ней пришел. И ругх с лекарством, которое ему требовалось – уж лучше б правда переболел, чем связываться с Дэвис.

Проблема была в ее вечной жажде справедливости, в поиске правды во что бы то ни стало. В вечном стремлении сунуть нос всюду, куда он мог дотянуться!

Вот дался ей этот возница? Говорят же, что пациентка припадочная, так почему не забыть о несуществующем пострадавшем? Зачем она все время лезет во все щели, еще и его тянет? И почему он постоянно соглашается?!

Еще в университете Каспиан несколько раз вступался за эту неблагодарную девчонку так, что сам едва не вылетел... А чего стоила та ее выходка с проникновением в дом магистра Персиваля?! И ведь уговорила его и Байрона стоять на стреме! А Вирджиния сняла для нее всю магическую защиту, так что удалось порваться в письменном столе магистра и найти переписку интимного характера с кухаркой. И все ради того, чтобы этот гад потом позволил будущим лекарям проходить уроки анатомии на трупах! Сначала в бюджете денег на это не хватало, потом нашлись. Внезапно.

Каспиан вспоминал и качал головой. Конечно, магистр Персиваль понял, кто его анонимно шантажирует, только доказать вину Джейд и компании не смог бы при всем желании... И вот теперь они здесь, в Рагосе, едут на кладбище искать мнимого пострадавшего.

Хорошо хоть, Вирджинию и Байрона родня смогла укрыть от столь «завидной» участи...

– Чего ты дуешься? – Джейд коснулась его плеча, но он отдернул руку.

– Не дуюсь, – буркнул, не поворачивая к ней головы. – Думаю, за что меня жизнь так наказывает. Я – молодой, красивый, богатый...

– Добропорядочный, – заискивающе добавила Джейд, – отзывчивый, сильный...

– Это тоже, – он кивнул, покосился на нее и продолжил: – И вот еду с тобой непонятно куда, непонятно зачем.

– Ты знаешь, куда и зачем, – сказала она упрямо.

– Нам может прилететь, Джейд. – Он все-таки посмотрел на нее. – Ты понимаешь, что творишь? По распоряжению бывшего наместника и бургомистра пропавших людей в случае вероятности малейшей опасности должны искать только команды, состоящие из мага первой или высшей степени дара, лекаря и двух боевых магов. Мы не тянем на такую команду, да и ордера на поиск не имеем.

– Там неопасно, Вудс, не дрейфь. – Джейд снова коснулась его плеча, подмигнула: – И потом, можем мы просто поехать погулять? Как старые приятели.

– Значит, все-таки приятели?

Она кивнула.

– Что ж, можем, конечно, но не кладбище же, Дэвис! – Он ткнул пальцем в окно: – Там нормальные люди не гуляют. Могут пойти слухи разного толка...

– Когда это ты стал так заботиться о том, что про тебя скажут, Вудс? – насупилась Джейд.

– Недавно, – ответил он, испытывая легкое раздражение от ее непонимания. – И тебе пора начать об этом заботиться. Сейчас увидят нас вместе, решат, что у нас роман, и припишут тебе всякое.

– Я опровергну все слухи, – пожала она плечами. – Обо мне можешь не переживать.

Он хотел продолжить нотацию, но... понял, что все зря.

Она не прислушается. Упертая!

– Ладно, кладбище так кладбище. Но запомни, Дэвис, никто не поверит, что ты смогла передо мной устоять. – Улыбка сама расплзлась по его губам. – Как отказать такому красавчику? Я вообще в шоке, что ты до сих пор не позарилась на это шикарное тело.

Он развел руки в стороны, согнув их в локте и демонстрируя собственную мощь.

– Это тело, многократно побывавшее в употреблении, – мигом отсека Джейд его попытки наладить контакт. – Я слишком много знаю о твоих похождениях, Вудс. Ты для меня как...

– Кто? – Он насупился, ожидая оскорбления.

– Кот.

– Чего?!

– Блудный такой, хоть и породистый. Избалованный, холеный, иногда пропадающий на пару дней в загуле, но всегда прибегающий, чтоб ему за ушком почесали.

– Ну знаешь, Дэвис! – Каспиан решил было обидеться, но подумал, примерил к себе ее сравнение и снова заулыбался: – А ведь реально, можешь почесать, если очень хочется.

– Прибыли! – прервал их возница. – Мы на месте.

– Будь внимателен, – моментально подобралась Джейд. – Следы на теле моей пациентки ясно говорят о том, что здесь есть кто-то опасный. И ядовитый.

– Ты знаешь, как отвлечь мужчину от свиданий с тобой, Дэвис, – вздохнул Каспиан. – Хорошо, давай сделаем это, и ты наконец отпустишь меня спать.

Джейд кивнула и, приняв помощь Вудса, покинула экипаж.

Он оплатил поездку и отпустил возницу. Проследив взглядом за удаляющимся транспортом, Каспиан стал внимательно осматриваться по сторонам.

По правую руку обнаружились частные домики – маленькие, но явно обжитые, тесно прижимающиеся друг к другу и обнесенные заборами в человеческий рост. Прямо нашелся пустырь, а на нем, чуть поодаль, явно заброшенное здание. Двухэтажное, длинное, с полуразрушенной изгородью, оно некогда являлось

заводом или чем-то подобным, а теперь щерилось острыми осколками стекол на прохожих и почти полностью поросло болотного цвета мхом.

– Туда мы не пойдем, – проговорил Вудс, заметив заинтересованный взгляд Джейд. – Даже если предположить, что на возницу и правда напала нечисть, то только полный идиот побежит прятаться туда, Дэвис. Хоть режь, туда с тобой не сунусь.

Она повернулась, бросила на него хмурый взгляд и уставилась влево. На кладбище. А затем, прижав рукой шляпку, посмотрела куда-то дальше и выше. Вудс повторил ее действия.

Примерно в полумиле от их места пребывания, освещаемая мрачным оранжево-красным заревом заходящего солнца, стояла церковь Преображения. Именно ее прихожане, со слов Алиши, впоследствии пришли на помощь пациентке.

– Никаких следов случившегося, – заметил Каспиан, устав пялиться на шпили церкви и пнув мелкий камешек, оказавшийся у ног. – Может, твоя миссис место перепутала?

– Наверное, все случилось немного дальше, посередине пути, – предположила Джейд. – Вон там.

Каспиан посмотрел в указанном направлении и действительно заметил поодаль крупный мусор, отодвинутый к краю дороги.

– Хорошо, предположим, так и есть, – он мотнул головой, отгоняя накатившую сонливость. – Но если ты и права, то скорее возница побежал к церкви. Я бы лучше помчался туда, за святой водицей, чем на кладбище.

– Логично, но... случись все так, его увидели бы прихожане, – покачала головой Джейд, – и привезли бы в больницу вместе с миссис Дэквуд.

– Только если он и правда пострадал, а не пьет сейчас чай у себя дома, – устало проговорил Каспиан и сразу был наказан гневным взглядом от Джейд.

– Если ты не настроен помогать, то зачем приехал? – спросила она, сверкая глазищами.

Сама не хуже нечисти!

– Чтобы ты одна глупостей не наделала, – ответил Каспиан. – Будем делать их вместе. Ладно, давай попробую притвориться, что верю в глупость про ворлока. От места, где перевернулась карета, ближе всего бежать или в церковь, или на кладбище – там достаточно перемахнуть через низкий забор. – Он указал пальцем в сторону, прикидывая, насколько вообще это реально, и снова осматриваясь. – До домов, пожалуй, далековато, до пустыря – слава всему доброму и светлому – тоже. Значит...

– Прогуляемся среди почивших, – радостно кивнула Джейд.

– Твой бы энтузиазм да в нужное русло, – буркнул Каспиан, подставляя Джейд локоть. – Предупреждаю, больше получаса я там не выдержу. Темнеет. И как бы мне ни было приятно твое бесценное общество, я предпочитаю ему теплую постель. Так что не засматривайся по сторонам, сделаем дело – и по домам.

– Ты прелесть, Вудс, – просияла Джейд.

– Ох, сама Дэвис расщедрилась на комплимент! – хмыкнул он. – Значит, точно нужно ждать неприятностей на наши пятые точки...

Глава 4

И решительные действия

– Еще четверть часа, и стемнеет, – предупредил лейтер Скил, первым покидая экипаж. – А по вашему же указу, в темное время...

– Значит, дольше не задержимся, – прервал его Грег, потирая переносицу и с подозрением поглядывая на кладбище, находящееся преступно близко к месту их прибытия. – Уверены, что происшествие случилось именно здесь?

– Так точно! – Мистер Куин – совсем молоденький боевой маг – ткнул пальцем куда-то за спину графа и пояснил: – Багажная часть перевернувшегося экипажа так и осталась здесь. Отвалилась во время падения. Я приезжал, когда это случилось, но ничего странного не обнаружил.

Грегори посмотрел в указанном направлении и тяжело вздохнул, уточняя:

– А вам не показалось странным, что возница исчез?

– Нет, ваше сиятельство. – Парень округлил глаза и явно занервничал, переживая, что может стать козлом отпущения. – Там была пострадавшая, но ее увезли в больницу раньше, чем я приехал. А кучера действительно на месте не нашлось, только я решил, что он скрылся, о чем и написал в отчете...

Грег слушал молча, стараясь сосредоточиться на словах мистера Куина и быть хоть чем-то полезным. Хотя в его состоянии эта задача становилась все более сложновыполнимой.

Еще час назад, когда он повторно вернулся из Темного леса, где руководил сожжением коконов и паутины, Грег только и мечтал, что упасть лицом на кровать, чтобы... не уснуть, а отрубиться. Моментально.

Но не тут-то было!

Снова пропал человек. Казалось бы, такой маленький городок, где практически все друг друга знают, не должен быть настолько загнивающим и угнетающим. Вот только Рагос не уставал удивлять, и все с поганой стороны, чтоб его бездна сожрала.

Сообщение от мистера Сандерса о возможном пострадавшем перекликалось с запросом некоей миссис Мейси, муж которой работал кучером и не вернулся домой, бесследно исчезнув. И это помимо того, что днем в трущобах кто-то загрыз насмерть сторожевого пса...

Грегори тряхнул головой, отгоняя тяжелые мысли.

Итак, Патрик Мейси, пятидесяти пяти лет от роду... Любит выпить в компании работяг, но – по словам его жены – на днях с ним провели ритуал завязки у местной ведьмы, и мужчина не мог так быстро снова начать принимать на душу...

– Ладно, куда дальше? – устало спросил Грег, прервав сбивчивую речь мистера Куина, продолжающего все это время оправдываться. – Кто-нибудь сверил номер перевернувшегося экипажа с тем, что водит мистер Мейси? Это точно его транспорт?

Мысли в голове путались, а быстро опустошенный магический резерв пополнялся слишком неспешно, требуя от графа еды и отдыха.

– Не было времени, – вяло ответил ему лейтер Скил – заместитель кэпира Рэдиса, начальника местной стражи. – Но, судя по описанию супруги, это он.

Граф задумчиво посмотрел на говорившего.

Магический потенциал лейтера Скила был практически равен первому уровню, что удивляло: очень уж непредставительно он выглядел, а ведь дар такой силы за редким исключением доставался лишь детям аристократических семей. Этот же, если и был наследником древнего рода, взял от родителей все то, чем обычно пренебрегают: низкий рост, худобу, граничащую с болезненностью, вытянутую форму лица и непропорционально длинные конечности. Двигался он тем не менее уверенно и действовал умело. Смуглый, черноволосый, с чуть раскосыми, глубоко посаженными глазами, лейтер Скил сам больше напоминал представителя паучьих, чем аристократа.

Так, отвлекшись на размышления о заместителе кэпира, Грег совсем забыл о цели их визита. Благо было кому напомнить...

– Если мистер Патрик Мейси действительно был здесь и правил этим экипажем, а после не вернулся домой, то есть вероятность, что он пострадал, – угрюмо пророкотал рыжий лекарь, приставленный вместо мисс Дэвис к группе поиска. – Нужно искать его.

– Конечно нужно, – недовольно отозвался Грег. – Предлагаю рассредоточиться. Двое пойдут в церковь и попробуют узнать, может, кто-то все-таки видел нашу

пропажу. А другие двое... – Он с тоской посмотрел на кладбище и осекся.

Прищурился, подался немного вперед.

Нет, зрение его не подводило. В северной части кладбища прохаживался мужчина. Высокий, светловолосый. Высматривал что-то среди безымянных могил и зарослей.

– Там кто-то есть! – мистер Куин также заметил человека. – Не наш ли кучер?

– Больше похож на нашего вновь прибывшего, – ответил лейтер Скил со смесью удивления и злости. – Мистер Каспиан Вудс, если не ошибаюсь. Отпросился с дежурства вследствие сильного магического истощения. Устал до изнеможения – по его же словам!

– Может, он думает, что кладбище – это место силы? – предположил мистер Куин и осекся под тремя недоброжелательными парами глаз.

– Давайте узнаем. Я пойду прямо к нему, а вы – через главные ворота. Не забывайте про зверя, смотрите в оба, – приказал Грег, направляясь вперед и действительно все лучше узнавая черты стражника, с которым пришлось утром уничтожать хайгира.

Кладбище в Рагосе не выбивалось из общей картины города. Серое, унылое, таинственно-тихое, будто нахохлившееся, настороженное. Входить в него полагалось с южной – богатой – части, однако Грегори предпочел не терять времени и перепрыгнул через изгородь, приходящуюся ему чуть выше пояса.

Граф никогда не любил подобные места.

По его мнению, в них было слишком тихо и неуютно, ну и скорбные мысли одолевали. Какой уж тут покой и умиротворение, когда на все твои слова, на любые вопросы ответом служит лишь холодная тишина?

Совсем недавно, после очередных увещеваний матери, он порядком набрался и... пытался выговориться у могилы отца. Просил помочь ему найти разумное решение, чтобы и вдовствующая графиня успокоилась, и ему не пришлось

вынужденно жениться только лишь ради рождения пресловутого наследника. Такая глупость, надоедать покойнику своими проблемами даже после кончины... В итоге мало того, что решения не нашлось, так еще и король ополчился – загнал его в эту глушь. И мать приехала следом, продолжая его третировать!

Граф усмехнулся своим мыслям, мотнул головой. Быстро осмотревшись, убедился, что неожиданностей не предвидится, и двинулся дальше.

Даже после смерти почившие Рагоса оказывались в той же обстановке, к которой привыкли при жизни: беднота в своем «квартале», а люди побогаче в своем. Ну и, конечно, оставалась часть кладбища, где хоронили воров, убийц, нищих... Туда он и держал путь.

Под ногами что-то хрустнуло. Грег носком ботинка откинул в сторону сухую ветку и покосился на небольшой холм с погнутой ржавой табличкой, только тогда осознав, что прошел по чьей-то сильно заросшей могиле.

Его передернуло.

Каспиан Вудс бродил неподалеку, у низкорослых кривых деревьев и сильно разросшихся кустов, в части, находящейся в тени церкви.

– Он нас увидел, – грянуло рядом с графом.

Грегори резко обернулся и едва удержался, чтобы не выругаться.

За ним следом шел рыжий громила Лианэм, присланный главным врачом на помощь для поисков пропавшего.

– Я не слышал, что вы идете за мной, – проговорил граф с осуждением. – Неожиданно, учитывая вашу комплекцию, Оуэн.

Ему показалось, что верзила смутился. Виновато опустив голову, врач пожал широченными плечами:

– Не хотел вас напугать.

– Вы не напугали, – ответил Грег, снова уставившись на засеменившего куда-то Каспиана.

Вот же зараза!

Взмахнув рукой, граф, выкрикнул:

– Эй! Мистер Вудс! Мистер Вудс!!! Да-да, вы!

Парень остановился, потоптался к ним спиной, нехотя обернулся и наигранно удивленно ткнул себя в грудь, словно задаваясь вопросом: точно это к нему обращаются?

И правда, мало ли здесь еще людей с таким же именем?

– Добрый вечер! Подождите нас, будьте так любезны! – продолжил Грегори, ускоряя шаг.

Вудс дернулся в сторону зарослей диких кустов. Прикрыл руками губы и замер в ожидании.

– Он с кем-то говорит, – снова вставил замечание мистер Лианэм.

Граф нахмурился:

– С кем бы ему говорить? Разве что с усопшими? Так парень приезжий и вряд ли кого-то здесь лично знал.

Словно в ответ на его слова, из-за куста рядом с Вудсом показалось перо. А следом – кусочек шляпки. Глаза Грегори стали приобретать круглую форму, а руки сами потянулись к шейному платку, ослабляя узел.

– Да быть не может, – выдохнул он. – Нет-нет-нет. Кажется, у меня галлюцинации, мистер Лианэм!

– Тогда и у меня тоже, ваше сиятельство, – подтвердил худшие опасения графа лекарь. – Это мисс Дэвис.

– Дэвис, – будто в бреду повторил Грег, наблюдая, как девушка поднимается в полный рост и отряхивает низ платья, бросая на них недовольные взгляды.

Быстро посмотрев на Каспиана, она что-то тихо сказала, и тот скривился, ответив ей. Просто голубки, пожри их ругх!

– Добрый вечер! – Грегори улыбнулся даме, чувствуя, как от усилий сводит скулы. – Какая неожиданная встреча, мисс Дэвис. Вы решили прогуляться... здесь?

Ее рука метнулась к прическе, поправила волосы, проверила, на месте ли шляпка...

– Знакомлюсь с достопримечательностями города, – ответила девушка наконец, покосившись в сторону кустов.

Грегори почувствовал, как заворачалось внутри плохое предчувствие. Очень плохое.

Каспиан кашлянул, потер рукой лоб и отчитался с виноватым видом:

– Достопримечательности здесь с сюрпризом, ваше сиятельство.

Грег посмотрел в глаза мисс Дэвис, и ее плечи немного поникли, но она тут же выпрямилась и задрала нос, сообщая:

– Вам не в чем нас обвинить, милорд! Это просто прогулка двух приятелей!

Граф заломил бровь, пытаясь понять, к чему она клонит?

Неужели решила, будто ему есть дело до ее встреч с мистером Вудсом? Или полагает, что он их осудит?

Что ж... признаться – внутри что-то кольнуло, не болезненно, но неприятно.

Грег ощутил себя обманутым, ведь молодые люди еще утром строили из себя едва ли не врагов, а теперь он застиг их вдвоем на закате дня. Воркуют, прижимаются плечом к плечу, переглядываются, будто имеют одну важную тайну на двоих.

Но ему до этого точно нет дела. Сам бы он вряд ли захотел настолько необычных ощущений, какие могут быть от свидания на кладбище. Однако осуждать и тем более распускать грязные слухи?! Увольте! Подобные предположения от мисс Дэвис показались Грегу оскорбительными.

Ровно до следующих слов мистера Вудса.

Увы, все оказалось гораздо банальнее и хуже одновременно.

– Вы только не нервничайте, ваше сиятельство, – с грустным, даже каким-то подавленным видом, попросил Каспиан. Ткнув носком ботинка в сухую ветку, он невнятно пробормотал: – Мы тут... нашли кое-что.

Грег едва не застонал. Пожалуйста, нет. Нет! Только не...

– Труп, – мрачно закончил мистер Вудс, убив последнюю надежду графа одним махом.

– Значит, прогуливались и нашли труп? – хрипло уточнил Грегори, чувствуя, как дернулось правое веко.

– Случайно! – с нажимом добавила мисс Дэвис, ткнув дружка локтем в бок и яростно сверкнув глазами.

Грегори почувствовал, как сдавило изнутри горло.

– Какой труп? – спросил он сипло. – Чей?

– Возни... – начал было Каспиан Вудс, но мисс Дэвис вмешалась.

– Мужской! – излишне громко сказала она. Заметив рядом с графом лекаря, мистера Лианэма, она добавила со злостью: – Сильно изуродованный. На груди, бедрах и лице шрамы от когтей некоего зверя. Предположительно ядовитые. Но тут нужны пробы.

– Покажите, – проговорил Грег одновременно с лекарем.

Переглянувшись, они двинулись к кустам. Дальше граф резко притормозил и почувствовал, как холодок скользнул под одежду, легким касанием промчавшись по позвоночнику.

– Мертв. Уже несколько часов, точнее скажу только после вскрытия. Причина – полученные телесные повреждения. Скорее всего от... ворлока, – пророкотал мистер Лианэм, присев рядом с телом убитого, лицо которого оказалось не только истерзано, но и перекошено от ужаса. – Я, конечно, возьму пробы, но тут очевидно – в ранах яд.

– А раньше было не очевидно, – язвительно проговорила мисс Дэвис, встав рядом с графом.

– Раньше? – уточнил граф, чувствуя раздражение и гнев от одного присутствия этой девушки на месте преступления.

– В больницу доставили женщину, – мистер Лианэм говорил и одновременно копошился в собственном саквояже, – миссис Дэквуд. Она пострадала от лап неизвестного зверя...

– А, та несчастная, о которой упоминал мистер Сандерс, – припомнил Грегори, – она еще утверждала, что это был не просто ворлок, но вервольф. И он говорил.

– Так мистер Сандерс сообщил вам! – отчего-то завелась с новой силой мисс Дэвис.

– Не мне, а бургомистру, – ответил Грегори, повернувшись к ней и посмотрев внимательнее.

Волосы растрепаны, глаза горят, щеки покраснелись, губы... двигаются, говорят что-то.

– ...считаться со мной! Я ведь была права изначально и... эй, вы слышите меня?

Она ткнула его в плечо.

Грег моргнул.

Посмотрев на Вудса, приказал:

– Найдите там лейтера Скила и мистера Куина. Сообщите, где мы. И что нашли. Выполняйте, мистер Вудс! А вы... мисс Дэвис, нам нужно поговорить.

– С удовольствием, – кивнула она, поднимая с земли свою постоянную спутницу – коричневую кожаную сумку-саквояж. – Передадите меня в руки вашего бургомистра?

Грег проигнорировал ее вопрос. Посмотрев на мистера Лианэма, он уточнил:

– Я могу чем-то помочь?

– Нет, ваше сиятельство, – последовал ответ.

– В таком случае мы с мисс отойдем, но вы будете у меня на виду. В случае чего зовите, я сразу...

– Хорошо, милорд.

Грегори кивнул. Проговорив заклинание, сформировал на руке небольшой сиреневый шар и подкинул его в небо, выжидая. Магическая связка, сотканная для обнаружения нечисти в радиусе ближайших ярдов, рассыпалась на тысячу пылинок, позволяя графу расслабиться.

– Что ж, теперь вы. – Грег поманил за собой Джейд, внимательно рассматривая сильно заросшую тропинку перед собой. – Пройдемте.

Они шли так до самой изгороди. В молчании. Каждый думал о своем.

Граф, сопоставив в голове все ранее услышанное, сделал собственные выводы, которыми и решил поделиться с мисс Дэвис. Как только остановились, он посмотрел на нее в упор и спросил:

– Вы знаете, какое наказание полагается тем, кто действует в обход распоряжений бургомистра и наместника?

– Нет, – ответила Джейд, прижимая к себе дурацкий саквояж.

Худая, большеглазая, со вздернутым подбородком, она напомнила ему нашкодившую девчонку, которую за очередную шалость привели на выволочку к строгому отцу. Только он не был ее отцом, и шалость была немаленькой.

– В вашем случае это грозит занесением замечания в личное дело – на первый раз. После – выговор и, наконец, прощание.

– Зачем вы мне это говорите? Я не собираюсь ничего нарушать, – упрямо ответила Джейд.

– А вашему приятелю, – с нажимом продолжил Грегори, – для начала светит лишение месячного жалования и внушение. Следом выговор, как и у вас. Ну и дальше...

– Мистер Вудс здесь ни при чем, – округлила глаза мисс Дэвис. Похоже, за друга она испугалась больше, чем за себя. – Он ничего не знал. Я просто уговорила его прогуляться. Сказала, что у меня здесь дело.

– Значит, признаете, что отправились сюда на поиск пропавшего кучера?

– Кто-то же должен был! – взвилась Джейд.

– Да, должен. Поэтому мы здесь. Я, лейтер Скил, мистер Куин и мистер Лианэм.

– Да, но я этого не знала! – Джейд переложила саквояж в другую руку, и граф с трудом подавил в себе желание отнять у нее эту тяжелую сумку. – Мне сказали,

что слова пациентки – бред, и я решила...

– Ехать на кладбище, – продолжил за нее Грегори. – Перед самым заходом солнца. Понимая, что, скорее всего, здесь был ворлок. Отличная идея. Еще и мистера Вудса подставили.

Джейд фыркнула, отвела взгляд.

Поодаль раздались голоса – подтягивались остальные члены группы поиска, решившие зайти на кладбище через парадные ворота с юга.

Лейтер Скил махнул Грегу и задержал недоуменный взгляд на его собеседнице. Граф сделал пару шагов вперед, загородив Джейд и указав на кусты, где трудился над телом мистер Лианэм.

– Что дальше? – тихо спросила его мисс Дэвис.

– А вы как думаете? – Он обернулся.

– Я рассчитываю на ваше благородство.

Она вдруг затрепетала ресницами. Это выглядело настолько нелепо, что граф усмехнулся, а Джейд – видно и сама не ожидавшая от себя подобной выходки – совсем покраснелась.

– Ладно, вносите ваши замечания, – махнула она рукой, снова становясь собой. – В любом случае я опоздала, и теперь все равно.

– Куда опоздали?

– Я рассчитывала найти этого человека живым. Впрочем, если бы все прислушались к словам моей пациентки раньше – сразу, то...

– Она бредила, мисс Дэвис, – прервал ее Грегори. – Здесь ее нашли без сознания, а возница исчез без следа. Все решили, что он сбежал. А после женщина говорила такое, что поверить, согласитесь, можно с большим трудом.

– Но я ведь поверила, – ее зеленые глаза смотрели на него с тоской, – только поздно.

– Вам не в чем себя винить. – Сказав это, Грег нахмурился, понимая, что вновь попал под очарование этой девушки. Еще не хватало начать хвалить ее за нарушение указа! – Но то, что вы приехали сюда в столь поздний час, пренебрегая собственной безопасностью, еще и мистера Вудса привлекли, – это плохо. Ужасно. Вы должны были довериться мистеру Сандерсу и заниматься дальше своими прямыми обязанностями.

– Он сказал, что мне все показалось!

– Его право, – пожал плечами граф. – Он же не представлял, на что вы решитесь дальше.

– И решусь снова, – заявила она, сжимая ручку саквояжа обеими руками. – Если от этого будет зависеть жизнь человека, то я готова!

– Нет, не готовы. – Он постарался вложить в слова максимальный напор.

– Вот как?! Думаете, я должна сидеть и ждать, как вы, чтобы потом приезжать и находить всюду тела, которым уже все равно, нашли их или нет? Так?

Волна гнева захлестнула Грегори с головой.

Подавшись вперед, он тихо, но очень настойчиво порекомендовал:

– Напротив, вы не должны приезжать! Никуда. Никогда. И если еще раз попадетесь мне на глаза в ближайшие дни, лично прикажу внести выговор в ваше дело. Слышите меня?

– Я... – Она чуть подалась назад.

Но граф последовал за ней. Схватил за талию и приказал:

– Поднимите юбку.

– Что?! – Ее глаза стали совершенно круглыми.

– Я помогу вам перебраться через изгородь. Ну?!

Она хотела сказать что-то против. Он видел, понимал. Но поджала губы и, слегка собрав юбку гармошкой, прошипела:

– Ну и пожалуйста!

Он не медлил ни единой секунды.

Помог ей перебраться, перемахнул через преграду сам и лично довел до экипажа, где приказал кучеру отвезти мисс Дэвис в больницу, а после вернуться, заскочив предварительно в полисмагическое отделение и передав весть о найденном теле.

Она смотрела на него в окно. Поджимала губы, яростно сверкала глазами.

Надо же, такая красивая женщина и такая ненормальная! Определенно, ему стоило держаться от нее как можно дальше, как и ей от него, потому что еще никто раньше настолько не выводил его из себя.

* * *

– Мисс Дэвис, я бы сыграл с вами в прятки навсегда, – вздохнув, проговорил главный лекарь.

– Что это значит? – уточнила она, подозревая недоброе.

– Я бы закрыл глаза и считал до десяти, а потом открыл бы их... и вас нет. Навсегда!

– Ясно. Но я не могу играть в эту игру, пока не отработаю установленный университетом срок, – ответила Джейд, пожимая плечами. – Зато после – обещаю – обязательно попробуем! Мне, как и вам, нравятся такие условия.

– Вы слишком много говорите, – покачал головой мистер Сандерс. – И слишком много своевольничаете.

– Я больше не буду.

– Не верю.

Джейд снова пожала плечами и показала на губы, демонстративно проведя по ним пальцем: мол, молчу, как и обещала. Мистер Сандерс закатил глаза, вынул из нагрудного кармана носовой платок и промокнул лысину.

– Для чего, скажите на милость, вы вчера отправились на кладбище?

Джейд и не думала лгать:

– Кто-то должен был, – ответила она.

Мистер Сандерс застонал. Отойдя от своего стола, он подошел к окну и, заложив руки за спину, проговорил:

– Мистер Лианэм убедил меня вчера, и я отправил весточку бургомистру.

– Мистер Лианэм? – Джейд не выдержала и злорадно уточнила: – Он все-таки умеет говорить?

– Мисс Дэвис, ругх вас!.. – Главный лекарь умолк. Уперся лбом в стекло, пробормотал что-то себе под нос.

– Вам нехорошо? – беспокоилась она.

– А кому рядом с вами хорошо? – Лекарь снова подошел к столу, поправил очки и сурово посмотрел на Джейд. – Послушайте, вчера вы поступили опрометчиво и безрассудно...

– Согласна.

– Как, уже? – Мистер Сандерс нахмурился. – Так не годится. У меня заготовлена воспитательная речь! Очень, знаете ли, серьезная и со смыслом.

– Простите, я подожду, пока вы закончите.

Он снова тихо выругался, устало сел в кресло, махнул рукой в сторону, чтобы Джейд также не стояла на ногах.

– Присядьте.

Она послушалась.

Спорить с мистером Сандерсом не хотелось, да и производить еще худшее впечатление – тем более.

– Выпьем чаю, – мирно предложил мистер Сандерс. – Я безмерно устал.

Джейд подалась вперед и лично наполнила его чашку, а после и свою. Они пили в молчании, глядя в разные стороны и размышляя о своем.

О чем думал главный лекарь, Джейд не знала, ее же одолевали волнение и легкая тревога, оставшаяся после вчерашней прогулки.

Она вернулась в больницу уже по темноте. Возница дождался, пока Марта открыла дверь, и только тогда уехал. Так велел ему граф Баррингтон...

Джейд приняла к сведению негодование заведующей, помылась и отправилась в постель. А потом долго лежала, вслушиваясь в звуки вокруг. Скрипы, шуршание, мерное тиканье ее же карманных часов, лежащих у изголовья. Несмотря на усталость, она никак не могла провалиться в сон, то и дело вспоминая увиденное на кладбище.

Сначала Джейд решила, что сможет помочь. Она бросилась к найденному человеку, принявшись осматривать его, искать пульс, всматриваясь в затянутые поволокой глаза, обращенные к небу. Но он был мертв, они не успели. Дальше – хуже.

Пока рассматривала мужчину, Джейд узнала его. Им оказался тот самый кучер, что привез ее в первую ночь к больнице. Теперь его лицо было изуродовано, но она точно поняла – это он. И стало так жутко, что на миг ее замутило.

А может, это просто оттого, что раньше, до Рагоса, ей не приходилось видеть смерть вот такой... обрушившейся как снег на голову, не оставляющей шансов, заставляющей смиренно смотреть без возможности изменить хоть что-то, бьющей под дых раз за разом, не давая прийти в себя.

Там, на кладбище, Джейд стало по-настоящему страшно. Пока Каспиан осматривал территорию вокруг, она очень старалась держать себя в руках, но раны на теле кучера заставляли ее пальцы дрожать. Жертву истязал ворлок, очень крупная особь. На этот раз Джейд взяла пробы яда, чтобы непременно доказать главному лекарю... Если ворлок не найдет их с Вудсом раньше. Подняв голову, она заметила, как быстро заходит за горизонт солнце, и уже собиралась сама сказать Каспиану, что пора уходить, но появился граф.

Баррингтон смотрел на нее не хуже ворлока, готовый, кажется, растерзать, а она огрызалась по привычке и не могла избавиться от гнетущего чувства страха... а потом от чувства стыда за сказанное.

Но гордость не позволила извиниться или поблагодарить за заботу.

– Я принял решение, – сказал вдруг главный лекарь, оторвав Джейд от воспоминаний. – Вы получите еще одну мою... очень важную пациентку. И ее нужно осматривать на дому. Сразу скажу – если вы ей нахамите, то прощайтесь с местом.

– Она так вам дорога? – удивилась Джейд и тут же поправилась: – То есть с чего бы мне хамить? Я не собиралась...

– Эта пациентка – вдовствующая графиня Баррингтон. Леди Марджери. И она очень дорога не мне, а нашему наместнику, как вы понимаете. Поэтому вам придется переступить через себя и проявить всю любезность, на какую способны. Если, разумеется, работа все еще интересна вам.

– Ох, мистер Сандерс, – Джейд отставила чашку, едва не расплескав остатки напитка, – только не Баррингтоны. Прошу вас. Я буду паинькой. Обещаю! И на

кладбище больше ни за что...

– Это мое последнее слово, мисс Дэвис. – Главный лекарь взял со стола пухлую папку, набитую листами с записями, и протянул Джейд. – Ознакомьтесь с анамнезом – и вперед, навстречу новым свершениям.

– Сколько же она здесь живет? – поразилась Джейд, раскрыв дело вдовствующей графини.

– Шесть чудесных дней, – не скрывая злорадства, ответил мистер Сандерс.

– Она что, умирающая? – Джейд насчитала больше десяти листов, на каждом из которых стояли даты, иногда повторяющиеся.

– Никак нет, – промурлыкал мистер Сандерс. – Но миледи – женщина весьма впечатлительная, и у нее слабое сердце.

Джейд как раз читала записи лекаря, глаза ее становились все круглее.

– Здесь столько жалоб, и все достаточно серьезные.

– Вот-вот. Вам определенно будет чем заняться. Вы же любите спасать людей? Отправляйтесь, мисс Дэвис. Запрос от вдовствующей графини поступил больше часа назад, бедняжка ожидает... вас.

* * *

– Так не пойдет. – Грегори поднялся с кресла и гневно посмотрел на бургомистра, в чьем кабинете они расположились для очередного экстренного собрания. – Мистер Тафт, почему я снова слышу о том, что ничего не было предпринято, когда распорядился еще вчера отправить в трущобы патрули!

– Я передал ваше распоряжение. – Андрис Тафт – здоровяк с тщательно прилизанными темными волосами, мясистым носом и слишком полными, синюшного цвета губами, бросил недовольный взгляд на помощника, громко чиркающего карандашом в блокноте. Даже от малейшего поворота головы

второй подбородок бургомистра слегка колыхнулся.

– И? – поторопил его Грег.

– Не моя вина, что кэпир Рэдис не нашел, кого выделить для столь важной миссии. – Тафт развел толстые руки в стороны.

Грег перевел взгляд на кэпира, также присутствующего на экстренном заседании.

Это был мужчина среднего роста, среднего телосложения, средней привлекательности. Выделял его разве что излишне колющий взгляд, цепкий, пристальный, как у пса, давно сидящего на привязи и привыкшего мгновенно разбирать, к кому ластиться, а от кого предпочтительнее спрятаться в будку.

– Почему? – спросил Грег, глядя на Рэдиса.

– Людей не хватает, – буднично ответил тот.

Итак, пес решил, что графа бояться не стоит.

– От лап зверя погибла очередная женщина и еще одна пропала, – напомнил Грегори, ткнув пальцем в отчеты стражи, лежащие на столе.

– Все так, кивнул кэпир Рэдис. – Но ресурсы...

Теперь и этот гаденыш пожал плечами.

Граф сцепил руки за спиной и неспешно подошел к комоду. Открыв графин, он налил себе воды, но пить не стал, – задумался, не донесся стакан до рта, так и удерживая руку на весу.

Выводы на ум приходили самые неутешительные.

В Рагосе с мнением Грега не считались и не собирались этого делать. Бургомистр, начальник стражи, начальник полисмагического отделения,

главный лекарь, остальные сошки помельче... все делали вид, будто слушают и слышат, но поступали по-своему.

Слишком далеко от столицы. Там от его слова дрожали, спеша выполнить любой приказ, угодить, боясь попасть в немилость к самому Баррингтону. Здесь же на него смотрели с налетом скуки и иронии, будто говоря: успокойся уже, парень, расслабься, как это делаем мы.

Плохо, когда имя перестает работать на тебя. Грегори привык пользоваться благами, заработанными для него предками, и теперь сам удивлялся, насколько его расслабило такое положение дел.

В Рагосе это не работало. Что ж...

– Ваше сиятельство, – бургомистр забарабанил пальцами по столу, – мы закончили?

– Почти. – Грег отставил так и не выпитый стакан и обернулся. – Господа, я рад сообщить вам, что услышал каждого. Подведем итоги. В городе завелась нечисть высшего уровня, убивающая людей. Это зверь, оставляющий ядовитые раны. И никто его не может поймать. Да что там! Видели – и то немногие. Комендантский час никем не соблюдается. В Темном лесу не далее как вчера я лично сжег самого настоящего хайгира, о котором в учебниках написано буквально следующее: «Редкий вид нечисти, предположительно вымерший». Вам нравится? Мне тоже. Продолжим. Все мои указания выполняются через одно место, и каждый день мы по несколько раз собираем совещания, где обсуждаем, чего бы еще не делать.

– Ваше сиятельство, – с усмешкой покачал головой бургомистр, – мне кажется, вы...

– Я не закончил!

Грег сознательно позволил себе повысить голос, сознательно не стал контролировать сиреневые искры, слетевшие с кончиков пальцев, когда он взмахнул рукой.

В кабинете моментально стало тяжелее дышать.

Бургомистр закашлялся, потянулся за водой.

Граф быстро приблизился к нему и несколько раз стукнул по широкой спине открытой ладонью. Затем обошел мистера Тафта, встал к нему лицом, опершись руками на подлокотники кресла, и, нависнув над тяжело дышащим мужчиной, вкрадчиво проговорил:

– Осторожней, Андрис, вы нужны нам здоровым. Иначе кто защитит город и его жителей?

Грег знал, что в этот момент его глаза светятся сиренево-алым, тем самым напоминая присутствующим о высшей степени дара стоящего перед ними человека. О его опасности и силе.

– Б-благодарю, – просипел Андрис Тафт, оттягивая узел шейного платка полными пальцами и глядя на графа Баррингтона так, как тот и хотел: со смесью ненависти и страха.

Да, Грегори понимал, что силой уважения не добиться. Но эти люди, сидящие вместе с ним в кабинете и спокойно обсуждающие погибших, и не должны были его уважать. К ругху их хорошее отношение.

Они обязаны слушать его!

– Продолжим разговор. – Оскалившись, Грег отстранился от бургомистра и лениво подошел к собственному креслу во главе стола, чтобы на этот раз пристально взглянуть на кэпира Рэдиса.

Тот подобрался, хотел что-то сказать. Грег его опередил:

– Дон Рэдис. Три года в должности кэпира. Это мало или много? Для вас много. Если не можете организовать работу среди собственных подчиненных, я вас отстраню.

– Но у меня действительно нет людей! – Ноздри кэпира раздулись, руки сжались в кулаки. – Всего двадцать стражников на весь город!

– А руководящий состав вы считаете? – уточнил Грег, немного склонив голову.

– Что? В каком смысле?

– Сколько человек служит у вас? Всего.

– Двадцать шесть.

– Я просил отправить на дежурство шестерых.

– Да, но...

– Сегодня вы лично посетите трущобы. – Грегори уперся ладонями в стол, чуть подавшись вперед и уточняя: – Можете идти один. Вы производите впечатление уверенного в себе человека. Можете взять сопровождение, если все же найдете свободных парней. Но предупреждаю, кэпир, если в ваше дежурство от лап зверя погибнет хоть один человек, вы ответите за его жизнь лично.

– Вы!.. – Кэпир вскочил с кресла, но упал туда вновь, повинувшись темной силе.

Грегу достаточно было взмахнуть рукой и сказать два слова. Тьма бесновалась в нем, требуя большего, пытаясь вырваться на волю, подчинить, поработить, заставить! Кончики пальцев жгло от желания отпустить силу. Глаза заволокло сиреневой пеленой.

Пользоваться заклинаниями тьмы Грег не любил, но в этот момент одно из них было необходимо.

Иногда люди нуждаются в том, чтобы увидеть большее зло, ощутить его на себе, испугаться до дрожи. Так нужно, чтобы позволить им встряхнуться, переоценить свои слова и поступки и сделать правильные выводы. Вдавливая тело кэпира в кресло, наблюдая за тем, как расширяются от ужаса его зрачки, как открывается в беззвучном крике рот, Грегори искренне надеялся, что мистер Рэдис выводы делать умеет.

– Ва... ше... си... я... – прохрипел кэпир, закатывая глаза.

Жизненные силы покидали кэпира.

Пришлось отпустить.

Тьма отступала нехотя, сворачивалась тугими кольцами в воздухе, разметала бумаги на столе, рассыпалась тысячей темно-фиолетовых искр.

Мистер Рэдис кашлял, сипел, хватался за шею, тряс головой.

Грегори тем временем снял с себя сюртук, аккуратно повесил его на спинку кресла и критически осмотрел остальных присутствующих, вкрадчиво попросив:

– Друзья мои, давайте будем жить дружно? Сейчас я повторю еще раз все, что уже пытался до вас донести, а вы начнете выполнять свою работу как положено. Договорились?

Глава 5

И новое действующее лицо

Спустя час Грег покидал административное здание в нанятом экипаже, распорядившись отвезти его домой. Он собирался совсем немного перевести дух, переодеться и вернуться для нового, расширенного заседания, о котором они с советом успели договориться.

Рагос нуждался в радикальных переменах, и тянуть с ними Грег не мог – на кону ежедневно стояли жизни людей.

Экипаж трясло по ухабам. Граф прикрыл глаза, задумчиво постукивая по переносице указательным пальцем и размышляя на тему того, что делать с пресловутым районом трущоб. Уж насколько серым и ущербным ему казался Рагос, но северная часть города, в которой ютилось несколько особо отвратных

кварталов, переплюнула все самые смелые и жуткие представления.

Низкие одно- и двухэтажные домики там покосились, опираясь друг на друга, как сильно выпившие приятели. Улочки трущоб настолько узкие, что три человека с трудом могут разминуться. Всюду грязь, от канав разит испражнениями, а люди там живут из тех, кому терять уже нечего. Патрули заходят в трущобы редко, по большей части приезжая лишь по заявлению о серьезных увечьях, погромах и убийствах...

Но страшнее всего даже не это. Страшнее попустительство и безразличие власть имущих – всем плевать на тех, кто застрял в трущобах. Их оставили вариться в собственном соку, не забывая при этом облагать налогами в пользу его величества...

Экипаж особенно сильно потрянуло, и Грег витиевато выругался, вцепившись в ручку двери. Дорога даже в центре Рагоса поражала в плохом смысле этого слова. Графа качало из стороны в сторону, от чего он не мог сосредоточиться, а злость в нем лишь нарастала, грозя вот-вот выплеснуться на ни в чем не повинного кучера.

Грегори отодвинул занавеску от окна, пытливно всматриваясь в строения, мимо которых несли экипаж. Двухэтажные многоквартирные дома, гостинный двор, несколько торговых лавок, проулок, ведущий к рынку, снова дома и ресторан «Золотая улитка»... Последний принадлежал бургомистру и выгодно отличался на фоне остальных зданий.

Грег хмурился, с трудом понимая, как бывший наместник допустил подобное в своем городе? Уважаемый ведь был человек, магистр, маг первой степени дара! Роджер Браун, так его звали. Больше двадцати лет назад именно он преподавал нынешнему королю Вигороса теоретическую и практическую магию, став тому наставником и в какой-то мере другом. Его величество ценил магистра Брауна, восхищался талантом и, как только наставнику стало тяжело преподавать, сам определил того в Рагос – цветущий городок на севере страны.

На какое-то время обзор Грегу загородил экипаж, проезжающий мимо. Взгляд графа лениво скользнул по транспорту, уловив нечто, заставившее отвлечься от мыслей о бывшем наместнике. Грегу показалось, что в окне мелькнуло знакомое до боли лицо. Именно до боли. Потому что даже мысль о Джейд Дэвис вызывала

чувство оскотины на зубах. Эта девушка пугала его своим нездоровым энтузиазмом и колючим нравом. Хорошо, что он популярно ей объяснил, чтобы держалась подальше...

Благо долго думать о лекарке не пришлось – кучер резво завернул к особняку, сбавил ход и вскоре остановился.

Граф вылетел наружу, чувствуя, что как никогда нуждается в уединении. Он не хотел видеть ни души, не хотел слышать абсолютно никого. Ему нужен был покой хотя бы на четверть часа! Немедленно.

– Ваше сият... – начал было спешащий навстречу дворецкий, как только Грегори ворвался в дом, переданный ему по наследству от бывшего наместника.

– Не сейчас! – бросил граф, даже не посмотрев в сторону слуги. – Я буду у себя. Занят. Если мама захочет меня видеть, скажите, что я провалился сквозь землю.

– Но ее сиятельство как раз хочет. Уже. – Бледный дворецкий вытянулся по струнке и замер немой изваянием, стоило Грегу на него зыркнуть.

– Что теперь? – уточнил граф. – Снова сердце?

– Мигрень, – ответил слуга.

– Так пусть прогуляется в... сад!

Графа передернуло. Он любил мать. И любил бы ее еще больше, дай она возможность хоть иногда по ней скучать!

– Лекарь – мисс Дэвис – сказала так же, но миледи оскорбилась и потребовала срочно разыскать вас, ваше сиятельство.

– Стоп. – Грег уже почти дошел до лестницы, ведущей на второй этаж, где располагались его покои. – Что ты сказал?!

Немолодой дворецкий, которого граф привез с собой из столицы, умолк, видимо боясь произнести еще хоть одно неверное слово.

Грегори как раз тянулся к перилам лестницы, но рука безвольно повисла. Как и настроение – оно тоже упало окончательно.

– Поль, скажи-ка на милость, – граф медленно развернулся, крутанувшись на носках ботинок, склонил голову, – ты ничего не перепутал? Мою мать посетила лекарь-женщина?

– Да, ваше сиятельство.

– Не-ет, – протянул Грег, – это даже для нее слишком. Ты что-то перепутал.

– Не думаю, милорд. Леди Баррингтон принимала мисс Дэвис в желтой гостиной. В той, что называет пыткой для глаз.

– Допустим. – Грегори не шевелился. – И?

– Мисс Дэвис велела мне покинуть комнату, как только начала осмотр. И какое-то время было тихо.

– Какое-то время? – хрипло спросил граф, подозревая все самое плохое сразу.

– А потом случился... небольшой скандал. – Дворецкий сделал паузу, явно подбирая тактичные формулировки для рассказа об общении дам. – Леди требовала пойти вон, а мисс Дэвис...

– Говори, Поль, – граф сложил руки на груди, – как есть.

– Мисс лекарка угрожала вашей матушке штрафами за ложные вызовы и...

– Не томи, Поль!

Дворецкий отвел взгляд и тихо закончил:

– Мисс Дэвис долго убеждала леди Баррингтон в ее полном здравии, а потом высказала мнение, что на вашей матушке... она сказала, что на ней пахать можно.

Грег понял, что во рту и в глазах пересохло. Моргнул. Поискал взглядом графин с водой... Дворецкий, поняв его без слов, кинулся к комоду у входа в столовую, быстро наполнив стакан. Граф осушил его одним махом.

– Давно она уехала? – уточнил Грег, напившись.

– За пять минут до вашего прибытия, – безошибочно понял, о ком речь, Поль.

Граф кивнул. Значит, не показалось! Мисс Дэвис проезжала мимо. Эта наглая рыжая зеленоглазая Заноза пыталась спрятаться в последний момент, дабы не светиться, но он все равно заметил ее!

– Где мама сейчас? – устало спросил Грег.

– У себя. Мучается мигренью, милорд. Требовала немедленно известить вас о ее состоянии и привести, чтобы проститься перед тем, как она отойдет в мир иной.

– Что ж, раз она все равно решила задержаться в этом мире, пока я не появлюсь, мне не стоит усугублять ее состояние. Может, если я приду поздно вечером, она и вовсе передумает прощаться. Как считаешь, Поль?

– Не берусь предсказывать подобное, – осторожно ответил дворецкий.

– Знаешь, пожалуй, я перекушу в ресторане, – принял окончательное решение граф, позорно сбега из собственного дома. – Вернусь поздно, к ужину не ждите.

* * *

Джейд подозревала, что скоро ей предстоит вернуться в столицу.

Еще вчера это были смутные сомнения, но сегодня они обрели вполне себе человеческие черты. Женские. Вдовствующая графиня Баррингтон ясно дала понять, что не позволит Джейд оставаться в городе, где наместником является ее сын.

Ее угрозы могли воплотиться в жизнь – это было очевидно. Как и то, что леди Марджери, несомненно, больна. Только болезнь ее таилась в голове и называлась излишней мнительностью. Или скукой. Джейд так и не определилась до конца с диагнозом.

Графиня, видимо не найдя в Рагосе других развлечений, решила добиваться внимания сына весьма действенным способом: стала придумывать себе самые разные недуги – от простого онемения конечностей до предсмертного состояния.

Джейд видела пациенток, подобных леди Баррингтон, неоднократно. Во время коротких практик в Центральной больнице Лифоршира несколько коек обязательно занимали подобные дамы. Бросаться на каждую из них с упреками и обвинениями – глупость несусветная.

Поэтому Джейд вполне могла бы оставаться вежливой с новой пациенткой. Собственно, таковым и был ее план – выслушать, подыграть женщине, оставить ей пузырек с высушенными и перемолотыми травами для заварки самого простого чая и рекомендовать постельный режим с минимумом волнений.

Но все пошло не так.

Дом, в который поселили Баррингтонов, был чем-то похож на самого милорда: красивый, внушительный и в то же время пугающе-мрачный. От него хотелось держаться подальше, но при этом он то и дело притягивал взгляд.

Кованые шпили на крыше, вытянутые стрельчатые окна, множество декоративных элементов... Джейд рассматривала особняк недолго, но с огромным интересом, сразу подумав о несправедливости жизни: и она, и наместник приехали в город, чтобы помогать местным жителям, но графу выделили для проживания практически замок, а ей каморку, куда едва вместились кровать и шкаф.

Вскинув на миг голову, Джейд перестала горько усмехаться, залюбовавшись необычным, почти мистическим зрелищем. На фасаде особняка, под самой крышей, притаились химеры. Каменные монстры смотрели вниз со смесью скуки и презрения и, казалось, вот-вот собирались сорваться вниз в стремлении защитить дом от вторжения любого, кто был им неуютен.

Джейд насчитала двенадцать химер, когда дворецкий, вышедший ее встречать, нетерпеливо взмахнул рукой, приглашая лекарку поспешить.

Он открыл перед ней массивные кованые двери вытянутой заостренной формы и попросил следовать за ним, уточняя, действительно ли она лекарь Джейд Дэвис? Мужчина не скрывал легкого недоумения, но больше никаких высказываний от него не последовало.

Джейд старалась не отставать от дворецкого, но успела заметить и лепнину, и масверк, и потрясающей красоты нервюрный свод в огромном холле. Она даже рот открыла от удивления – совсем не ожидала, что в Рагосе есть такие шикарные дома. И вот, уже практически проникнувшись атмосферой таинственности и благородства, остановилась у приоткрытой двери одной из комнат, чтобы... поморщиться от запаха, сбивающего с ног.

Нет, пахло не лекарствами, а очень дорогими духами марки «Вьют» – последний пик в Лифоршире.

– Ваше сиятельство, – дворецкий вошел в спальню к графине первым, склонившись в подобострастном поклоне, – лекарь здесь. Только...

– Пригласи! – раздался тихий, но уверенный голос откуда-то слева.

Джейд видела лишь часть будуара графини. Ее занимали письменный стол, кресло, камин и трюмо со множеством пузырьков, в которых легко можно было опознать лекарственные настойки.

– И заberi поднос, Поль. Я не голодна, – добавила графиня.

Джейд нахмурилась, подумав про себя, что отсутствие аппетита и слабый голос – это действительно плохо и, возможно, ее сиятельство действительно нуждается в помощи.

Однако в ту же минуту рядом возник дворецкий, приглашая пройти к больной. Одной рукой Поль придерживал дверь для Джейд, а второй – поднос с чашкой, чайником, соусницей и тремя практически пустыми тарелками...

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/ersh_nika/zanoza-dlya-grafa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)